

АНТОН ТЕКШИН

НЕПУТЁВЫЙ ДЕМОН

ИДДК

КНИГА 2

Антон Викторович Текшин
Непутёвый Демон. Книга 2
Серия «Непутёвый Демон», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68938917

Аннотация

Далеко не всем даётся второй шанс, особенно после смерти.

Хотя я бы не сказал, что мне сильно повезло. Мою душу поселили в новом теле, чтобы порешать проблемы "одной уважаемой семьи", но забыли предупредить, что прошлый владелец организма был категорически против. Да и сама эта процедура не сказать чтобы законная.

Таких тут называют демонами и стараются выпроводить обратно на тот свет любыми способами. Местных экзорцистов совершенно не интересует, кем ты был в прошлой жизни, вердикт у них один на всех. Вдобавок я теперь наследник, которого многие предпочли бы видеть исключительно в гробу. Включая некоторых новых "родственников"...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Антон Текшин

Непутёвый демон. Книга 2

© Текшин Антон

© ИДДК

Глава 1

– Ага, мои старые знакомые! Ну кто бы сомневался!

Вломившийся в допросную комнату гранд-магистр Иолай широко улыбнулся, продемонстрировав свою фирменную улыбку в пятьдесят четыре зуба. Жутковатое зрелище, похожее больше на оскал хищника, пусть и не особо голодного. Сейчас тучный начальник службы безопасности академии напоминал довольную жабу, которая уже успела схарчить половину мошкары на болоте и теперь забавлялась с оставшимися жертвами.

В комнате разом напряглись все присутствующие, даже невозмутимые доселе стражники, замершие истуканами по углам. Как будто мы могли отсюда куда-то сбежать.

Одна лишь заместительница ректора Авилина Фалнот, мучившая нас вопросами уже битый час, с неудовольствием поморщилась:

– А ты бы не мог...

– Нет, – бесцеремонно перебил её толстяк, плюхнувшись в услужливо подставленное одним из помощников кресло.

В отличие от работников академии наша потрёпанная пятёрка продолжала стоять, опираясь друг на друга из последних сил. Меня так и вовсе поддерживали с двух сторон Криста и Сатания, иначе я давно бы распластался на полу.

– Мы ещё не закончили, Иолай, – строго произнесла жен-

щина.

Сидевший рядом с ней неприятный лысый тип в очках молча кивнул. Он вообще старался не произносить лишних звуков, зато активно строчил что-то в небольшом блокноте. Оказывается, это наш непосредственный куратор в звании магистра, которого я прежде в глаза не видел. Звали его Та-ций Ангарет, и фамилия настораживала больше всего, потому что выходцы из данной аристократической семьи составляют основу клана «Мантикоры».

Того самого, кто начал травлю «Фениксов». И вполне возможно, хотел выкосить его под корень.

– Простите мою неучтивость, – особист развёл пухлыми руками. – Но у вас тут так вкусно пахнет свеженьким пропечённым мясом, что я просто не мог пройти мимо!

Что ж, в этой шутке не так уж и много выдумки.

Чёртова молния едва не поджарила меня до состояния сочного стейка, и только невероятными усилиями Ивы и подоспевших к месту схватки целителей я не отправился обратно на тот свет. Однако на мой опытный в этом вопросе взгляд спасать уже особо нечего. У нас на Земле с такими повреждениями даже инвалидность не присваивают, а сразу кладут в гроб, чтоб не мучился. Хотя целители во время работы обмолвились, что мне ещё крупно повезло стать громоотводом прямо в воздухе. А вот те, кто стоял на земле, вполне могли скончаться на месте.

Паренёк с выбитым глазом вложил в заклинание всю свою

душу и силы, высушив себя досуха. Даже не знаю, смогли его в итоге откачать или нет.

А самая плохая новость заключается в том, что магический разряд в отдельных местах спалил нервную систему дотла, отчего кое-где напрочь пропала чувствительность. Вместе с этим утратился и контроль над нижними конечностями, как при травме позвоночника. А вот всё остальное, наоборот, выкручивало от нестерпимой боли. Так сразу и не скажешь, что хуже.

На этом фоне частично обгоревшие волосы на голове и прочие ожоги смотрелись сущим пустяком.

Судя по всему, я медленно и неотвратимо умираю. И пока никто не торопился укладывать меня в целительный саркофаг. Если они тут вообще есть с местным наплевательским отношением к молодёжи.

Криста не осталась в стороне во время моего так называемого «спасения», обложив особо пострадавшие места льдом, а Сатания сделала носилки из преобразованных подручных средств, которые так и негодились. Зато теперь девчонкам тоже грозило скорое выдворение с острова. За компанию со всеми, кто применил в той злополучной потасовке магические способности.

Поэтому нами и занялась Авилина, отвечавшая за дисциплину в академии. А её, похоже, интересовало только одно: как много нарушителей можно отправить домой ближайшим рейсом. Куратор соискателей из клана «Мантикоры» был с

ней целиком и полностью солидарен.

Само собой, список на отчисление включал и меня. Увы, без ускорения я бы не добрался до спятившего паренька вовремя. Только конкретно в моём случае есть большие сомнения, что меня вообще успеют доставить на материк живым. Даже если парочку целителей за компанию отправят, что вряд ли. Им трупы привозить на Берег далеко не впервой.

А может, оно и к лучшему? Ничего хорошего меня по возвращении в родовое гнездо точно не ждёт...

– Что ж, молодые люди, вот вы снова и отличились! – с непонятной гордостью поздравил нас усевшийся Иолай, окинув каждого цепким взглядом. – Не сидится вам спокойно, как я посмотрю. И что же мне с вами делать?

Я бы хотел высказаться в духе «понять и простить», но мой речевой аппарат тоже вышел из строя. Получалось только сипеть, что не очень-то подходило для важных переговоров. Ладно, чего жаловаться, дышать могу – уже неплохо. Возможно, у здешних медиков завалялось в загашнике какое-нибудь чудо-средство, которое сможет поставить меня на ноги. Всё-таки медицина здесь граничит с чудом.

Этот мир полон сюрпризов, а сдаваться я не собираюсь. И в отличие от остальных ребят, появление старшего безопасника я воспринял как хороший знак. Хуже точно не будет, потому что просто некуда, а вот сам Иолай уже не раз продемонстрировал свою нелюбовь к простым и очевидным ре-

шениям.

– Тут нечего обдумывать, – решительно высказалась гранд-магистр Авилина. – Всех виновных нужно выслать прочь с острова, не взирая на их родословную. Точка.

– Таций?

– Согласен, – тихо проронил куратор. – Пусть на этот раз обошлось без жертв, но проступок слишком значительный, и мы не можем такое проигнорировать.

– Вот как... А кто-то из этих пятерых пользовался Дарами, чтобы получить преимущество в бою? – вкрадчиво спросил особист.

– Хм, только Дутвайн, – нахмурилась женщина. – А к чему...

– Полагаю, он это сделал, чтобы спасти остальных, – снова перебил её толстяк. – Авери ведь использовал *мерцание*, а не огонь, верно? Да ещё и сам вдобавок пострадал. Он очень отзывчивый молодой человек, который никогда не задумывается о собственной безопасности.

– Раз ты уже в курсе, то к чему все эти вопросы? – с явным раздражением спросила его Авилина.

– Не совсем, – толстяк сцепил пухлые пальцы рук в замок и задумчиво подпёр им тройной подбородок. – У меня пока что разнится количество участников. Странно это, не находишь? Одну сторону я вижу поголовно, а что насчёт других? Сколько их было точно?

– Пятнадцать, – не моргнув глазом соврала заместитель-

ница ректора.

Куратор снова молча кивнул, а вот мы заскрипели зубами от злости, потому что в той толпе было явно больше уродов. Похоже, кого-то вымарали из списка. Только нам пока слова никто не давал, а говорить без разрешения воспрещалось.

– Неплохо, неплохо... – снова оскалился гранд-магистр. – Получается трёхкратное превосходство. Пожалуй, испытание поединком им можно зачесть. Не возражаете, коллеги?

Мне на секунду показалось, что заместительница ректора попросту задохнётся от возмущения. Даже когда ей удалось вернуть контроль над собственным дыханием, весь её вид выражал категорическое несогласие. Куратор и вовсе выглядел как поражённый инсультом, но беззаботный толстяк предпочёл это проглядеть.

– Это был не учебный поединок! – прошипела женщина.

– Вот именно! – не стал спорить Иолай. – Они находились в условиях, максимально приближенных к боевым, и тем не менее смогли дать достойный отпор. Так что настоятельно рекомендую перевести их на следующий круг. Они это заслужили. А вот ко всем остальным я бы на вашем месте присмотрелся повнимательнее. Всё-таки нападать с преимуществом в девятнадцать к одному не очень достойный поступок для будущих офицеров. Так можно и до трибунала докатиться...

Соотношение он нарочно выделил голосом, снова растянув тонкие губы в нечеловеческом оскале. У заместитель-

ницы ректора легонько дёрнулось веко, заставив её невольно прищуриться. А вот куратор неожиданно обрёл дар речи, возмущённо прохрипев:

– И что же ты предлагаешь? Простить их, чтобы назавтра кого-нибудь покалечили уже насмерть? Это будет слишком плохой прецедент.

– Нет, ну чего так сразу! – Иолай картинно всплеснул руками. – Не хватало ещё, чтобы меня упрекнули в протекции. Они всё-таки нарушили режим и должны понести наказание. А так как это уже моя прерогатива, то назначаю им дополнительное испытание.

– Это какое? – с кислой миной поинтересовалась Авилина.

– Пусть прогуляются на первый уровень и приведут оттуда гранд-мастера Феста. А то он что-то долго там пропадает, я уже соскучиться по его брюзжанию успел. Как видите, коллеги, ничего слож...

– В подземелья?! – вскричала женщина, треснув кулаком по столу. – Может, проще сразу их убить?!

От удара толстая столешница треснула, брызнув в стороны щепками, но никто не обратил на поломку никакого внимания. Даже у безмолвных стражей округлились глаза, не говоря уже о бедном кураторе. Выглядели все как будто им пригрозили лишить премии за полгода.

Я мало чего понимал в происходящем, но ребята тоже не выглядели особо обрадованными шансу остаться на Двипа-

хе.

– Лина, ты, как всегда, излишне драматизируешь, – укорил её Иолой. – Ничего страшного там нет, я же их не на самую глубину отправляю. Таким боевитым ребятам это как в столовую лишний раз смотаться...

– Ещё скажи: «Одна нога здесь, другая там»! – прорычала женщина. – Так ведь и будет! Ты же понимаешь, что они не вернутся оттуда? Хочешь, чтобы на нас ополчился сам император?!

– Энди понимающий мальчик. А вот чего он точно не оценит, так это высылку его сестры под надуманным предлогом.

– Она применила Дар!

– Уже дважды, – жёстко напомнил ей особист, разом перестав улыбаться. – И оба раза речь шла о смертельной опасности, которую организовали не мы.

– Вот и разбирайся с этим!

– Поверь мне, я разберусь, – холодно произнёс толстяк. – Не люблю, когда мою службу не воспринимают всерьёз, прямо кушать не могу. Но вопрос не в этом. В прошлый раз вы с Коно правильно сделали, что зачли ей испытание, пройденное альтернативным способом. В чём проблема сейчас?

– В том, что теперь ты решил угробить её наверняка! А вина ляжет на всю академию!

– Они могут спокойно отказаться и оставить свою судьбу на ваше усмотрение, – пожал он покатыми плечами. – В любом случае выбор за ними. Я никого не заставляю.

Ребята даже совещаться не стали, наперебой выразив согласие. Криста с Сатанией и вовсе сделали это практически в один голос. Мне категорически не понравилась реакция работников академии, но деваться некуда, так что я тоже изобразил кивок. Рисковать нам не впервой, жаль только, от меня сейчас никакого толку. Алонсо тоже присоединился к нам, хотя к нему единственному так и не смогли подкопаться. Он не применял способностей, однако и откалываться от группы не стал.

– Вот и славно! – Июлай в предвкушении потёр пухлые ладошки. – Тогда не будем затягивать. Отправляйтесь немедленно!

– В таком состоянии? – мрачно уточнила Авилина. – Даже если они каким-то чудом доберутся... Может, их всё-таки лучше выслать?

– Это будет милосерднее, – поддакнул куратор.

– Они должны доказать, что достойны остаться здесь. Иначе зачем я трачу своё драгоценное время?

Особист снова вернул фирменную улыбку на положенное место и встал с кресла.

– Да помогут им боги, – покачав головой, произнесла женщина.

– Поверь, эти сорванцы тебя ещё удивят!

Глава службы безопасности задорно подмигнул нам, после чего направился к выходу из допросной комнаты, насвистывая какой-то весёлый мотив. Лишь у самого порога он

притормозил, будто спохватился, и бросил через плечо:

– Ах да! Не забудьте перед отправкой выдать им личное оружие. А то и вправду неловко будет перед императором...

Глава 2

Погода на улице так и шептала: «Убейся!»

В такую холодрыгу хорошая собака из дома воров не выгонит, вот только нас жалеть никто не собирался. И это меня совсем не удивляло. Привык, можно сказать. Здесь наплевательски относятся ко многим вещам, включая собственную молодёжь, а потом ещё удивляются, почему их последний материк неотвратимо вымирает.

Правда, официально данный факт никто и никогда не подтвердит. Кроме нынешнего императора-правдоруба, отчего ненависть к нему среди правящей верхушки только укрепляется. Хотя даже наивный Авери, находившийся на домашнем обучении, смог сложить факты и сделать соответствующие выводы. Империя проигрывает, но признаваться категорически не желает.

А вот что всё-таки вызвало у меня недоумение, так это наш маршрут к тем самым загадочным подземельям. Я думал, мы спустимся куда-то в подвалы академии, а нас, наоборот, повели наружу. Не прогуляться же напоследок?

Стоило только покинуть основное здание, где проходил допрос, как по лицу наотмашь хлестнул колючий ветер. Над нами зависло угрюмо-свинцовое небо, готовое вот-вот обрушиться на наши головы то ли ледяным дождём, то ли сразу снегом. Местная весна, что поделать. Это не субтропики, где

располагалась резиденция «Фениксов».

Однако мне собачий холод пошёл только на пользу. Идти я по-прежнему не мог, но хотя бы взбодрился и не терял сознание каждые несколько минут. Поэтому мою транспортировку взвалили на свои плечи Криста с Сатанией. Причём буквально.

Четверо помощников, что приставили к нам в качестве почётного эскорта, помогать отказались. Так ещё и подгоняли всю дорогу, как будто на собственную казнь можно опоздать. В итоге они проводили нас к одному из дальних островков на южной стороне архипелага.

По сути это была одинокая скала, связанная с остальной грядой при помощи висячего моста с единственной опорой посередине. Дальше простиралось одно лишь тёмное море, до самого горизонта. Ничем особым скала не выделялась – всё тот же чёрный ребристый камень, явно вулканического происхождения. Никакой растительности, не считая налипших водорослей чуть выше уровня прибоя.

Ветер раскачивал шаткую конструкцию моста, как будто хотел нас оттуда сбросить, а далеко внизу тёмные волны бились о выступающие из воды камни гряды. Если сорвёшься, собирать будет уже нечего. Следов какого-то освоения на самой скале не наблюдалось – её даже не стали усекать, подобно некоторым полигонам. Из сооружений, помимо крепления моста, имелся лишь небольшой маяк на узкой вершине. Конструкцией он напоминал телевизионную вышку, собран-

ную из металлических брусьев. Здесь частенько случаются туманы, так что риск напороться на рифы есть даже днём. Весь архипелаг окружён подобными светильниками, и каждый шпиль с кристаллом наверху сияет своим собственным цветом, облегчая навигацию.

Не успел в моей пульсирующей от боли голове сформироваться вопрос, какие тут, к дьяволу, могут быть подземелья, как впереди показался тёмный зев пещеры. У её свода были слишком ровные края, так что она вряд ли имела естественное происхождение. А вот прорубить к ней нормальную дорогу от моста явно поленились. Пришлось нам, подобно горным козлам, скакать по каменистым выступам, благо те и так были довольно ровными, хоть и небольшими. Некоторые и вовсе будто по линейке отрезали. Но это природа постаралась, а не человек.

Эскорт проводил нашу пятёрку лишь до входа, не став соваться внутрь. Старший группы отдал нам оружие и с невозмутимым лицом пожелал удачи. Остальные же старательно отводили глаза. Ну, хотя бы им стыдно, уже хорошо.

Впереди нас ждала пещера, оказавшаяся на самом деле наклонным тоннелем, который уходил куда-то вниз. Низкий свод поддерживали подпорки из каменных блоков, а стены и пол явно обрабатывали, срезав всё лишнее. Для полноты картины не хватало только узкоколейных рельсов, по которым бы катались вагонетки. Внутри царила крошечная тьма, поэтому нам с собой выдали целых три светильника с ма-

гическими камнями внутри. Вдобавок вручили что-то вроде компаса в жестяной коробке. На этом акция невиданной щедрости закончилась – никакой экипировки и тем более еды.

Спасибо, хоть оружие вернули.

Правда, теперь я стал сродни своей катане – такой же бессмысленный огрызок себя прежнего. А хуже всего то, что Авери не отзывался, хотя прошло уже порядочно времени. С энергией проблем нет, она отчётливо бурлила в груди, согревая озябшее на ветру тело. Значит, здесь что-то другое. Обычно мне удавалось вытащить соседа из спячки, а сейчас будто в пустоту зову. Это напрягало не меньше, чем моё общее состояние.

Мрачные мысли одолевали не только одного меня. Ребят тоже порядком потрепало, и набраться сил нам никто не дал. Хорошо, хоть по времени нас не ограничили, иначе вообще труба. Поэтому сразу переть напролом мы не стали, остановившись неподалёку от входа.

Главное, что нам позволялось колдовать вплоть до самого возвращения. Авилина специально уточнила данный момент, пусть и с явным скепсисом на лице. Видимо, в мыслях она уже поставила на нас жирный крест. Это мне категорически не нравилось, и я бы вряд ли стал рисковать жизнями остальных, поинтересуясь кто-нибудь моим мнением.

Первым делом все скинулись энергией для Ивы, используя один из кристаллов, чтобы та смогла подлечить самые

серьёзные травмы. Это надо мной целители ещё старались, а вот остальных они лишь привели в чувство. У Алонсо треснула лучевая кость в руке, а Криста сильно хромала на правую ногу. Да и сама зеленоволосая выглядела как манекен для отработки ударов, ей даже левое ухо умудрились сломать. Слух у полукровок гораздо острее человеческого, а вот ушные раковины хлипковаты.

Пострадала и наша форма, превратившись в изорванные и грязные лохмотья. Здесь на выручку пришла Сатания, срастившая благодаря своей способности самые крупные прорехи. А то ещё немного, и нам пришлось бы бегать полуобнажёнными. Больше всех досталось моей одежде, опалённой магической молнией. В итоге китель стал донором, разойдясь на заплатки, а я остался в одной обгорелой рубашке. Галстук с меня сняли ещё у Чёрной скалы.

Заодно ребята смогли свободно пообщаться без посторонних ушей. Жаль только, я участия в обсуждении принять не мог.

– Кто-нибудь в курсе, что там вообще такое? – спросила Сатания, закончив с портновскими делами.

– Катакомбы, – мрачно ответила Криста. – Брат рассказывал, что они простираются вглубь очень далеко.

– Зачем? Здесь что-то добывали?

– Спроси у Древних, это их рук дело.

Я напряг голову и принялся вспоминать, что мне про них рассказывал начитанный Авери. Информации оказалось не

так уж много. Вроде бы это цивилизация далёкого прошлого, которая успела настроить всякого разного, а потом бесследно сгинула. Как наша империя майя. Существовали целые города, ныне разграбленные до основания в лучших традициях конкистадоров. Но даже в нынешнее время авантюристы продолжают обшаривать отдалённые постройки, а также ищут новые.

Меня эта тема особо не интересовала, вот и не расспрашивал наследника подробно. Никак не ожидал, что придётся заниматься экстремальной археологией.

– Древние? – удивилась фурия. – Это разве не выдумки?

– Конечно же нет! Чему вас там учат? Хотя да, действительно...

Рогатая обительница островов глухо зарычала, но в назревающий конфликт поспешил вмешаться Алонсо:

– Для нас куда важнее, кто обитает в этих катакомбах сейчас. Вряд ли заместительница ректора переживала бы, будь там одни лишь пыльные руины.

– Монстры, кто ж ещё, – пожалала плечами Криста. – А вот какие именно, я без понятия. Знаю только, что курсантов периодически отправляют сюда охотиться, хоть это и опасно. Некоторые не возвращаются.

– Неважно, истребим их всех! – воинственно воскликнула Сатания, погрозив родным топором. – Растопчем гнёзда и наведём ужас!

С таким воодушевляющим запалом мы двинулись вглубь.

Пол шёл под сильным уклоном, уходя всё больше вниз, а сам тоннель изобиловал постоянными поворотами. Судя по всему, мы спускались по ломаной спирали. И, к сожалению, я лишь тормозил наше продвижение. Ноги меня не слушались совершенно, хотя Ива снова попыталась привести их в порядок. Даже израсходовала всю энергию одного из кристаллов, но безрезультатно.

Оставшиеся два светильника ребята решили не трогать и потащили меня на закорках, периодически меняясь. Я попытался было объяснить жестами, чтобы они прекратили заниматься ерундой, но моя команда и слушать не стала.

– Нет, мы тебя не оставим! – категорически заявила Криста.

– Идём впятером и выходим тоже впятером, – впервые согласилась с ней Сатания.

Фурия заметно приободрилась, узнав о монстрах. Для неё сражения – почти родная стихия. Сейчас с девушки можно писать картину о суровых воительницах холодного юга: энергичная, решительная, с сияющим топором в руке. Даже исполованная рубашка с оторванным рукавом не портила этот образ. А уж сквозь оставшиеся прорехи проглядывало такое, что помирать мне как-то перехотелось.

И всё бы хорошо, не пытайся они с Кристой постоянно выяснять, кто из них главнее. Их словесные перепалки вспыхивали едва ли не на каждом витке. Снегурочка категорически не желала отдавать пальму первенства, и в конце концов, не

без помощи тактичного Алонсо, они договорились, что одна тащит меня в качестве живого знамени, а другая возглавляет отряд с оружием в руках. Дело сразу пошло на лад.

Тоннель оказался полностью необитаем, лишь кое-где на подпорках росло что-то вроде плесени, слабо светящейся в темноте. И всё равно ребята оставались настороже, осматривая каждый закоулок. К счастью, прятаться здесь было особо негде. Примерно через час проход внезапно перегородила стена из плотно подогнанных блоков. Цвет камня резко отличался от тёмной местной породы, которая имела характерную сплошную текстуру и угловатое строение. Этот же материал хоть и не являлся особо светлым, но отдавал насыщенной краснотой. А ещё в нём имелось множество тёмных вкраплений и жилок, отчего мне сразу вспомнились кладбищенские надгробия.

Скорее всего, это гранит. Мы бы со своими мечами долбились об него до следующей зимы, но, к счастью, тут уже поработали до нас. В стене зиял крупный пролом в рост взрослого человека. Тёсанные глыбы вокруг него покрывала густая сеть трещин, поэтому стоять в проёме я бы не рекомендовал.

Первой туда сунулась Сатания, воспользовавшись тем, что заклятая соперница занята моей транспортировкой. Зверолюдка пробыла на той стороне где-то с минуту, после чего позвала нас за собой. Мы тихонько перебрались по одному, включая меня, и оказались в просторном зале размером с теннисный корт. Если не считать полного отсутствия

окон, создавалось впечатление, что это обычная наземная постройка. Пока не вдохнёшь затхлый воздух, насыщенный влагой. Судя по времени спуска, уровень моря мы давно преодолели. А может, и дно прошли.

Даже при беглом осмотре постройка внушала уважение. Высокий сводчатый потолок поддерживали громадные колонны, стены сложены сплошь из одинаковых блоков, прерываясь лишь на крупные барельефы. Изображалось там нечто абстрактное, типа орнамента или сложных переплетений фигур. Ничего узнаваемого. И в целом здешняя архитектура разительно отличалась от всего того, что я успел увидеть в этом мире.

Во-первых, крайняя простота форм, граничащая с примитивизмом. Даже над элементами украшения зодчие особо не парились. Барельефы будто топором вырубili, не размечиваясь на более точные инструменты, а колонны выглядели именно обтёсанными. Ни одной похожей друг на друга. В итоге получалось грубовато, но своеобразно. Чувствовался свой стиль, пусть и странноватый.

Во-вторых, размеры. Здесь я невольно почувствовал себя если не муравьём, то пигмеем точно. Строили с размахом. Все элементы архитектуры, вплоть до последней арки, оказались воистину гигантских размеров, как в каком-нибудь храме земной древности. Высота колонн составляла навскидку метров двенадцать.

Наконец, это материалы. Суровый камень без всяких из-

лишеств. В основном тот же самый кроваво-красный гранит, но встречался и светлый мрамор, особенно у барельефов. Никаких инкрустаций и прочих финтифлюшек. Пол представлял собой грубо шлифованные шестигранные плиты, метра три в поперечнике. Хотя в зазор между ними не получилось бы и лезвие ножа вогнать.

При всём при этом помещение не выглядело как после реставрации. Тут и там виднелись различные сколы, в нескольких местах камни почернели и даже частично оплавилась, а одна из колонн оказалась перерубленной наискосок. Ну и пыль, поднимавшаяся от каждого шага.

Что касается здешних обитателей, то у самого пролома нас встретил человеческий скелет. Кто-то тщательно обглодал останки, оставив лишь бесформенную грудку костей. Следов одежды и оружия не наблюдалось, зато рядышком валялся наполовину разряженный энергетический кристалл, являвшийся единственным источником света.

– Что ж, мы на месте, – кивнула Криста. – Глядите в оба.

Наша целительница тут же сграбастала магическую батарейку и бегло осмотрела скелет. К сожалению, других гостей мертвец нам не оставил. У зала имелось два выхода, обрамлённых такими же циклопическими арками. Внутри на грузовой фуру можно спокойно разъезжать, не то что пешком.

Ребята сориентировались по компасу, показывавшему нужное направление, после чего выбрали левый коридор.

Тот шёл прямо несколько десятков метров, пока не привёл в почти такой же зал, чуть иной конфигурации. Он имел уже три выхода, считая тот, через который мы ранее пришли. Ещё здесь в своё время что-то складировали то ли в ящиках, то ли в огромных бочках, обитых металлом, но всё это давно сгнило. Остались лишь здоровенные кучи трухи, присыпанные ржавчиной. Копаться в них бесполезно, только заразу какую-нибудь подхватишь.

Мы не стали останавливаться и направились дальше. Третье помещение напоминало типичные руины, поэтому пришлось перебираться сквозь завалы. Во многих местах сквозь обрушившуюся «облицовку» проглядывала материнская порода из чёрного камня. Хорошо, что хоть она не обрушилась внутрь целиком, иначе здесь бы всё затопило к чёртовой бабушке. И так некоторые стены были мокрые от влаги, а кое-где струились настоящие ручейки, утекая куда-то вниз сквозь трещины и щели.

В целом подземный комплекс оказался чем-то вроде простенького лабиринта с ячеистым строением. Мне сразу же припомнились зарисовки Алии, но там всё было куда более запутано. Сворачивать с направления нам приходилось лишь в тех случаях, когда коридоры оказывались разрушенным до основания. И то почти всегда имелся обходной путь. Оставалось только надеяться, что заслуженный педагог не будет бегать от нас по всему подземелью, а любезно посидит на одном месте.

Правда, я бы не назвал это увлекательной исторической экскурсией... Нам то и дело попадались чьи-то останки, а в одном из залов мы наткнулись на целую кучу различных костей, собранных в одном месте. Тут не нужно быть опытным монстроведам, чтобы опознать в такой жутковатой инсталляции чьё-то логово.

– Нужно обойти, – забеспокоилась Криста.

– Не трясись, бесполезная, – хмыкнула Сатания. – Мы уже давно на их территории. Нас в любом случае решат попробовать на зубок, так что идём напролом!

Снегурочка едва не запустила в неё ледышкой, но тогда бы пришлось выпустить меня из рук. Я тоже цеплялся за девушку как мог и успокаивающе покачал головой. Она это почувствовала и не стала раздувать конфликт. Нам сейчас только свары не хватало.

Фурия пошла первой, а Ива с Алонсо тщательно освещали ей дорогу. Возле могильника мы разжились ещё парочкой полудохлых камней, едва мерцавших в темноте. Нашлось и кое-какое оружие, но металл там использовался самый дешёвый, и почти всё успела разесть вездесущая ржавчина. Либо здесь уже побывал кто-то другой, забрав с собой самое ценное.

В любом случае задерживаться в чужой берлоге не стоило. Мы крадучись преодолели зал и коридор, но вокруг по-прежнему стояла тишина. Вплоть до того момента, когда посреди следующего помещения на рогатую голову Сатании не

свалилась какая-то шустрая тень. Я толком не рассмотрел подробностей, потому что девушка резко стряхнула с себя прыгуна и припечатала его сапогом, вызвав влажный хруст.

– Сверху!

Лучи светильников тут же метнулись на потолок, и Криста без всякой подготовки скинула меня, схватившись за рукоять меча. Я грузно шмякнулся об пол, едва смягчив падение руками, но и не подумал обижаться. Дело в том, что под сводами зала сновало несколько десятков силуэтов, отдалённо похожих на пауков за счёт длинных суставчатых лап. Только каждый из них размерами превосходил самую крупную тарелку, на которой местные дворяне подают дичь.

Паучки шарахнулись от яркого света, после чего посыпались на нас, будто перезревшие яблоки. Девчонки коротко взвизгнули от неожиданности, но убегать не стали, встретив членистоногих магией и клинками. Всё же они не кисейные барышни, а воительницы, хотя на миг даже у меня сердце ёкнуло от такого зрелища. Было в этом что-то жуткое, вызывающее холодок в груди.

Но паучий десант стал лишь предвестником настоящих проблем, потому что со всех сторон послышался дробный топот множества лап. И шумели они куда громче тех, кто спустился с потолка. Ребята шинковали их как могли, но одному всё же удалось до меня добраться. Я понял это не сразу, а лишь в тот момент, когда ногу неожиданно пронзила острая боль. Прострелило аж до самого позвоночника, зато

вместе с резью вернулась и возможность двигаться.

Я дёрнул ногой и невольно пнул укусившее меня существо. Боль поутихла, зато чувствительность никуда не пропала. Конечность горела изнутри, распространяя жар по всему телу. Это не было похоже на действие Атмы, но магический источник тоже стал понемногу распалаться в груди. А меня неожиданно стало «отпускать», возвращая сожжённые нервные окончания в строй.

Ну ничего себе укус!

Вскоре я смог самостоятельно перевернуться и рассмотреть вернувшегося хищника. Вблизи он походил уже больше на краба, чем на паука, только без клешней. Жёсткий чешуйчатый панцирь, три пары суставчатых лапок, а в районе рта вместо хелицеров торчала парочка острых жал, похожих на загнутые когти. Даже выдвигались они схожим образом, как у кошачьих.

Надо полагать, этими «зубками» он меня и цапнул.

Я подождал, пока осмелевшая тварь подберётся поближе, после чего схватил её за лапы. В ответ оно застрекотало и ткнуло иглами в предплечье, без труда пробив ткань рубашки, но мне только это и требовалось. Руку тоже свело от боли, однако я так и не выпустил ядовитую гадину. Вместо того поскорее приложил трепыхающуюся животинку к другой ноге, словно лечебную пиявку. Та немедленно атаковала конечность, возвращая и её в строй.

Жар уже не тёк – он всю бурлил во мне, заставляя серд-

це истошно колотиться о рёбра. Следующий укус я почти не почувствовал, но сильно тому не расстроился. Левая рука и так слушалась вполне неплохо. Похоже, я «выдоил» кусаку досуха.

— Вот спасибо, удружил...

Голос у меня стал будто у заядлого курильщика с двадцатилетним стажем, но главное — я снова мог говорить. Организм стремительно оттаял, как после заморозки, но не размяк. Так что я со всей силы шмякнул членистоногого об пол. Каменная плита оказалась крепче внешнего скелета, и хитиновый панцирь лопнул, брызнув на руку какой-то внутренней гадостью. Бедолага задёргал лапками и вскоре затих. Увидев такую беспощадную расправу над сородичем, другой паучок, который тоже хотел понаделать в моей одежде новых дырок, замер в нерешительности.

И правильно: допинга мне пока хватает.

Я выхватил обломанную катану и рубанул прямо из положения лёжа. Клинок снёс весь ряд лапок и оставил глубокую борозду на панцире, отшвырнув хищника в сторону. Всё, этот тоже не противник. Добивать нет смысла, потому что вокруг имелись цели куда приоритетнее.

Ребята уже не обращали внимания на мелких обитателей потолка, которые ещё прыгали сверху, схватившись с их более крупными сородичами, что прискакали на шум драки. Таким здоровякам наверху никак не удержаться, поэтому они предпочитали перемещаться по полу, набегая со всех

сторон. Этих ни в какую кастрюлю не затолкаешь, а их жала по длине вполне соперничали с кинжалами. Крепость отростков тоже оказалась на высоте, и с первого раза перерубить их получалось лишь у зачарованного топора Сатании. Часть её рунических татуировок на руке перетекла в оружие, заставив его сиять не хуже ксеноновой лампы. А сама фурия не останавливалась ни на секунду, выкашивая тварей одну за другой.

Моё возвращение в строй пришлось очень кстати. Ребята и так дрались на пределе, а противники всё наседали. Алонсо едва успевал отбрасывать новоприбывших, чтобы девочки смогли погромсать остальных. В принципе, они могли обороняться ещё несколько минут, если бы откуда-то из глубин подземелья к нам не прискакал явный предводитель этой стаи, размером с целый микроавтобус. По пути он сшиб нескольких крупных сородичей, не особо беспокоясь об их сохранности, а одного и вовсе наколол на лапу, пробив панцирь насквозь.

Резкий порыв ветра, организованный Алонсо, тварь напрочь проигнорировала. Затормозила она лишь перед Сатанией, замахнувшейся для сокрушительного удара. Однако ударить девушка не успела – чудище резко скрестило передние лапы, породив грандиозный хлопок. Примерно с таким звуком бабахает на пожаре газовый баллон. Взрывная волна оказалась в наличии, разойдясь кольцом от гиганта, только безо всякого огня. Просто разметало всё в радиусе пятна-

дцати метров.

Обычный стук лапок такого точно вызвать не мог, а всё, что невозможно объяснить логикой, автоматически попадает под юрисдикцию магии. Лично мне так проще сохранять рассудок. Значит, эта тварь ещё и колдовать может, чудесно.

Зверолюдку отбросило в сторону, будто тряпичную куклу, вместе с несколькими паучками поменьше. Остальные устояли на ногах и лапах. Криста тут же переключилась на новую цель, но её ледышки бессильно разбивались о толстый панцирь, оставляя на нём лишь неглубокие вмятины. Чудищу град не мешал, и оно потопало вперёд, прямо на Снегурочку.

Я помотал головой, прогоняя назойливый звон в ушах после хлопка, и выставил вперёд руку. Следующий взрыв может вполне стать для группы последним. Даже если никто сильно не пострадает, остальные паучки мигом это исправят.

– Ложись!

В моём распоряжении осталась только магия огня, так что сильно ломать голову не пришлось. Я сформировал огненный шар и запустил его под набегающую тварь. Нарочно не стал стрелять прямо по корпусу, вспомнив рассказ одного знакомого с Дальнего Востока – большого любителя камчатских крабов. Он как раз упоминал, что тех начинают разделять именно с брюшной части, более мягкой и податливой. Крепость остального панциря я уже оценил и не хотел тратить энергию впустую.

Огненный сгусток разорвался точно под ним, ненадолго

подбросив тушу вверх. Эта взрывная волна оказалась послабее предыдущей, ударив в основном по ушам. Зато гиганту досталось куда серьёзнее – пару лап оторвало с корнем, а из проломленной брюшины вывалились дымящиеся внутренности. Помирать чудище пока не собиралось, но особой угрозы уже не представляло, позволив мне сосредоточиться на остальных.

Второй файербол полетел в скопление паучков на противоположной стороне зала. Они явно собирались с силами, чтобы навалиться одновременно, но вместо этого стали лёгкой мишенью. Тех, кого не изжарило, накрыло взрывом. С потолка посыпалась мелкая каменная крошка в качестве предупреждения, что надо бы поумерить пыл.

Руку, как всегда, опалило до волдырей, но на общем фоне я новых ран даже не почувствовал. Куда больше беспокоило состояние Сатании, что улеглась возле одной из колонн. А ещё перед глазами всё поплыло, как бывает обычно от магического истощения. Или это последствия укусов? Личный счётчик у меня отсутствовал, а подсказать некому, отчего приходилось ориентироваться исключительно на собственные ощущения.

К счастью, паучки не знали, что мы едва держимся на ногах. Потеряв лидера и значительную часть «крупняка», они решили не убиваться в едином порыве и стали массово отступать. Некоторые прихватили с собой раненых и даже дохлых сородичей. Вряд ли ради оказания помощи, но препят-

ствовать спешной эвакуации мы не стали.

Как говорится, счастливого пути, попутного ветра вам под панцирь.

Соваться к дёргающемуся гиганту с моим коротеньким огрызком – не самая лучшая идея, так что я сосредоточилась на недобитках помельче. В итоге вожаком занялась Криста, а Ива с Алонсо помогли Сатании отбиться от желающих её уволочь вслед за остальными. Выносливая фурия успела прийти в себя, но двигалась с заметным трудом, а руны на её руке и оружии потускнели. К счастью, ею заинтересовались не самые опасные твари, и слаженными действиями ребят их быстро перебили.

Я давно уже заметил, что молодой мещанин и целительница стараются в бою держаться поблизости. И у них неплохо выходит взаимодействовать. Остроухая напирает на грубые взмахи палашом, тогда как парень предпочитает колдовать и по минимуму использует рапиру.

Вскоре они закончили с зачисткой и привели хромающую Сатанию, у которой ещё и кровоточил бок. А вот Криста разошлась не на шутку, продолжая кромсать полуторником бедного вожака. Тот уже явно издох и дёргался исключительно из-за садизма девушки. Наконец она разделала его настолько, что смогла нырнуть внутрь едва ли не по пояс. Я от увиденного опешил, но, к счастью, этим воспользоваться было некому – живые монстры кончились. Назад маньячка выбралась чумазая, но довольная, держа в руках ярко сияю-

щий камень.

Так это же магическая батарейка!

Не считая отсутствия какой-либо огранки, данный минерал особо не отличался от тех, что горели в наших светильниках. Такой же чуть продолговатый и светящийся изнутри. С другой стороны, а с чего я вообще взял, что их добывают шахтёры? Те же кристаллы смерти оставались после развоплотившейся нежити. Только в обычных паучках не было ничего подобного, уж на их внутренности я уже успел насмотреться.

– А подождать не судьба? – скривилась Ива, приводя в порядок зверолюдку. – Сам бы выпал.

– Лучше здесь не задерживаться, – покачала грязной головой Снегурочка, после чего повернулась ко мне. – Спасибо тебе, Авери, ты очень вовремя пришёл в себя.

– А раньше не мог? – буркнула Сатания, вырвав из ноги застрявшее жало.

– Нет, – ответил я, подходя ближе.

Стоило мне вступить в круг света, как ребята дружно охнули.

– Что с тобой?! – вскинулась Ива, забыв об открытом кровотечении у рогатой пациентки.

– В себя пришёл, как видишь, – пожал я плечами.

Но моих соратников такой ответ не устроил, а целительница опрометью бросилась ко мне и задрала располосованный рукав рубашки. Место укуса на руке немного вздулось,

но испугало её не это, а тёмная сетка вен, проступивших через бледную кожу. То же самое творилось почти по всему телу, насколько я смог разглядеть в отсутствии зеркала. На мне теперь можно легко изучать кровеносную систему человека.

– Сколько раз тебя укусил панцирник?!

– Сколько смог, а что?

– Ты отравлен! Нужно срочно убрать яд, пока у тебя сердце не встало!

Зеленоволосая девушка вцепилась мне в руку, но стоило ей поработать с укусом, выдавив оттуда немного мутноватой жидкости, как моя конечность снова начала становиться ватной. И притухшие вены никак не радовали.

– Так, стоп, – я вырвал руку и отстранил целительницу. – Займись остальными, а мне и так неплохо.

– Ты же умираешь!

– Зато я делаю это на своих двоих, а не лежу беспомощным куском мяса, – отрезал я. – Давай не спорь.

Ива чуть ли не со слезами на глазах попыталась найти поддержку среди остальных членов отряда, но Сатания неожиданно встала на мою сторону.

– Воин не должен бояться смерти. Хотя видок у него и впрямь как у покойника...

– Странно это, ведь от их яда всё, наоборот, должно онеметь, – включилась в разговор посмурневшая Криста. – Панцирники обездвиживают свои жертвы, чтобы потом спокойно их сожрать.

– Да! – кивнула фурия. – У меня вот нога до сих пор еле слушается. Спасибо ушастой, иначе скакать бы на одной пришлось... Эй, ты что, обиделась?

Но целительница даже не повернулась в сторону невоспитанной островной принцессы, а стремительно бледнела, уже несильно отличаясь от меня.

– Я вспомнила! Они ведь не просто жрут, а сначала впрыскивают в организм жертвы пищеварительный сок...

Глава 3

Женщинам свойственно сгущать краски и наводить суету по любому поводу, даже пустяковому. Поэтому на всём протяжении пути я больше отбивался от паникующих спутниц, чем от подземных монстров. Даже Сатания присоединилась к остальным, услышав про внешнее пищеварение панцирников.

Подумаешь, ну перепутали меня с парализованным и впрыснули сразу кислоту. Зато она бодрила лучше всякого эликсира. А уж об их токсичности Авери мне в своё время все уши прожужжал. Я не собирался возвращаться в состояние тушёного овоща, поэтому всячески отбрыкивался от «лечения». Тем более жертвы перевариваются далеко не моментально, а в течение нескольких часов.

В итоге сошлись на том, что пока я не превратился в питательный бульон на ножках, лучше бы нам поспешить.

Чувствовал я себя пусть и паршиво, но хотя бы мог при этом самостоятельно двигаться и даже колдовать. Периодически накатывала тошнота и начинала кружиться голова, как будто с перепоя. Атма всюю пекла в груди, борясь с пищеварительным экстрактом, и тем самым держала организм в тонусе. А что до скорой смерти, то она меня и так окружает повсюду. Я с самого начала иду по тончайшему льду, постоянно слыша хруст под ногами. Единственная возможность

не уйти под воду окончательно – это успешно выполнить задание сумасбродного начальника службы безопасности.

Однако лишь с виду он беззаботный весельчак. За маской балагура прячется расчётливая и прагматичная личность, которая ведёт свою малопонятную игру. Я практически уверен, что Иолай сослал нас сюда не просто так, забавы ради. Нет, у меня и до этого имелись некоторые подозрения, а сейчас они окончательно окрепли. Каков был шанс того, что монстры поднимут меня на ноги, вместо того, чтобы добить? Счастливая случайность? Да я скорее в Деда Мороза поверю.

Только бы тот загадочный преподаватель нашёлся...

С ним тоже не всё понятно. Кто будет здесь безвылазно сидеть? На этом этаже давно вынесли всё мало-мальски ценное. Археологией лучше заниматься чуть поглубже. Нам по пути как раз повстречалось несколько спусков на нижние этажи в виде гигантских лестниц с метровыми ступеньками. Снизу так и веяло неприятностями, заставляя кожу покрываться мурашками. Эти места мы обходили стороной.

Помимо ядовитых панцирников, в подземелье обитали не менее кошмарные твари. Что-то вроде комаров размером с кулак, что питались кровью, а также шестилапые ящерицы-невидимки, мимикрирующие под окружающие предметы лучше хамелеонов. К счастью, все они боялись огня и после первого же взрыва предпочитали убраться прочь. Если оставались в живых. Я особо не берёг местную фауну, а ребята помогали с её поисками. Ива чутко прислушивалась

к подозрительным звукам, а Сатания полагалась на острый нюх. Застать нас врасплох больше ни у кого не вышло.

Сами панцирники устроили ещё парочку засад по пути, но у этих стай не нашлось достойных вожаков, поэтому сбежали они куда быстрее предыдущих. С другой стороны, пополнить энергетический запас не вышло. Магические кристаллы встречаются лишь в серьёзных тварях, которые могут использовать свой Источник для колдовства. Так что этот минерал вовсе не горная порода, а что-то вроде камней в почках.

Ива израсходовала все найденные кристаллы и даже пожертвовала предпоследним светильником, чтобы привести нас в порядок после очередной заварушки. С каждой последующей стычкой мы всё больше слабели, и любая рана могла стать фатальной. Нам срочно требовался отдых, но останавливаться здесь лагерем я даже самоубийцам не советовал бы. Ещё хуже дело обстояло с голодом – мы ведь уже почти сутки ничего не ели. От постоянных мыслей о еде отвлекались тем, что обсуждали вслух, можно ли сожрать кого-нибудь из местных обитателей без серьёзных последствий.

Наверное, поэтому нас уже старались не трогать.

Сложно сказать, сколько длилось наше путешествие по гигантским катакомбам. Меня раздирало изнутри от циркулирующего по венам пищеварительного фермента, поэтому каждая минута растягивалась в вечность. Мало того, что мышцы горели, так ещё и воздуха стало не хватать. Я ста-

рался дышать полной грудью, но всё равно как будто задышался. А проклятое подземелье никак не кончалось. Строили Древние с размахом, только смысл таких обширных коммуникаций ускользал от моего воспалённого сознания. Понятное дело, что здесь не предполагалось устраивать многоуровневые полигоны для бедных курсантов, но тогда зачем нужен такой размах?

Никто же не строится просто так, от избытка ресурсов, кроме наших земных чиновников.

Окружающая архитектура не особо менялась, а вот сами помещения заметно сократились по площади. Зато повреждений и завалов становилось всё больше. Кто-то тут в своё время знатно порезвился, прямо на все деньги. Кое-где проломы в стенах вели из одного помещения в соседнее, как альтернативные переходы. Благо такая плотная застройка не предполагала толстых перегородок. Отсюда и колонны через каждые два десятка метров, чтобы лишний раз поддержать потолок.

Иной раз слышалось слабое потрескивание не пойми откуда, но в целом монументальная постройка рассыпаться вроде бы не собиралась.

Я настолько погрузился в выискивание возможной опасности, что проворонил момент, когда мы наконец-то добрались до пункта назначения. Волшебный навигатор привёл нас в довольно тесное помещение, квадратов на сто площадью. Практически каморка в сравнении с типичным разма-

хом древних Церетели. Вместо привычных барельефов стены украшал угловатый орнамент, переходя частично на потолок. Да и сами блоки немного отличались более насыщенным красным цветом. Мы уже встречали несколько подобных помещений, но прежде они пустовали.

Здесь же, прямо посреди зала, располагался массивный постамент, на котором зодчие установили чей-то памятник из кроваво-красного камня с чёрными прожилками. При этом абсолютно гладкого, будто его лаком покрыли. Яшма, наверное. Изображала скульптура человеческую фигуру, скрестившую руки на груди. А вот непропорционально большая голова точно к людскому роду не относилась. И дело даже не в многочисленных рогах – у нас тоже есть их обладательница, весьма симпатичная со всех сторон.

Эта же голова подходила какому-нибудь местному животному, отсутствующему на моей Земле. То ли лошадь, то ли птица, то ли чёрт его дери. Однако мне это всё равно что-то смутно напоминало. Может, в книгах Алонсо такая страхолюдина попадалась?

Внизу на постаменте были выбиты поясняющие надписи, но на незнакомом мне угловатом языке, напоминавшем россыпь разнокалиберных треугольников. Начитанная Ива тут же полезла их рассматривать, пока Алонсо подсвечивал ей последним фонарём. Всё равно здесь не было ни следа педагога, а там вполне могла оказаться подсказка.

– А ты уверена, что нам сюда? – уточнила Сатания.

– На, смотри сама, – Криста с раздражением ткнула ей навигатор едва ли не в лицо. – Стрелка больше не движется, мы пришли.

– Не люблю я эти ваши штуки, – проворчала фурия. – Лучше нормальная карта, которую в руках подержать можно. Пергамент или ещё лучше – на крепкой дублёной шкуре. У отца в хоромах как раз одна такая висела. С какого-то короля соседнего содрал, когда его корабль потопил. Правда, клада так и не нашли, сколько ни искали. Повело рисунок при выделке, наверное...

От дальнейших воспоминаний о семейных реликвиях её отвлекло свечение, внезапно растёкшееся по всему постаменту в виде ломаных линий. Это чем-то напоминало рунную магию Сатании, только эта штука сияла тревожно-красным светом. Ива резво отпрянула от изваяния, как кошка от распахнутого холодильника в три часа ночи.

– Ты что наделала, ушастая?!

– Н-ничего, – замотала та головой.

– Она просто надписи протёрла от пыли, – встал на её защиту Алонсо. – Их не видно было.

– Ну что, прочитала? – язвительно поинтересовалась зверолодка, вливая энергию в топор. – Я тебе без всяких заумных талмудов скажу, что нам крышка. На твоей руке наша кровь была!

Целительница виновато уставилась на свою ладонь, испачканную в чём только можно. Воды у нас нет, а естественные

ручейки давненько не попадались. Попробуй приведи себя в порядок, когда повсюду тысячелетняя пыль, а соратники то и дело получают серьёзные травмы. Тут уж не до гигиены, лишь бы не съели.

Тем временем красное сияние перекинулось на самую статую, подсветив густую сеть жил, окутавших антропоморфную фигуру со всех сторон. Это больше напоминало кровеносные сосуды, чем каменные вкрапления. Ничем хорошим это явно закончиться не могло, здесь Сатания права.

– Рассредоточились полукругом!

Едва я успел закончить приказ, как от изваяния пошёл громкий треск. Жилы напоследок вспыхнули ещё ярче, после чего превратились в трещины. Через мгновение каменная корка стала осыпаться, будто скорлупа, от которой сразу потянуло зловещим холодком. Под камнем имелась обширная полость, в которой разместился бледнокожий человек, всё в той же позе, со скрещёнными на груди руками. Голова у него оказалась вполне нормальная, без рогов и прочей экзотики в виде заострённых ушей.

Теперь до меня наконец-то дошло, что напоминала статуя – древнеегипетский саркофаг, поставленный на торец! Только здесь вместо раздетого фараона покоился молодой худощавый мужчина с длинной шевелюрой едва ли не до плеч. Волосы в свете фонаря отливали серебром, а по всему обнажённому телу, бледному, как молочный мрамор, были набиты угловатые штрихи. В сравнении с ним даже белоко-

жая Сатания выглядела загорелой смуглянкой. Татуировки же напоминали те, что выбиты на постаменте. Из всей одежды на нём болталось одно лишь ожерелье из красноватых камушков, похожих на крупные рубины.

Однако все наши девушки с расширенными глазами уставились вовсе не на украшение.

Я редко обращаюсь к богам, тем более к местным, но сейчас мысленно взмолился к покровителям, чтобы потерявшее опору тело упало вниз, как и полагается нормальному мертвецу. Но вместо этого мужик открыл бледно-голубые глаза. Холодные, будто две льдинки в глазницах.

– Это некромансер! – выкрикнула Криста, запулив в него целый рой градин.

Тот лишь небрежно отмахнулся рукой, и ледышки со свистом полетели обратно в нас. Одна едва не ударила меня в грудь, но я успел перерубить её клинком. Наверняка Хивея осталась бы довольна, а вот меня радоваться чего-то не тянуло. Слишком уж опасным выглядел бледнокожий мужик, хотя он был гол и безоружен.

Поэтому я без раздумий стал накачивать руку энергией. Огонь прекрасно зарекомендовал себя против мертвецов, поэтому стоило начать именно с него. Только вот загадочный некромансер не стал дальше позировать на постаменте и резко исчез. Мои глаза едва смогли разглядеть смазанный след, ведущий вниз. Наверное, потому что они привыкли к мерцанию и работе на запредельных скоростях.

Жаль, я сам воспользоваться ускорением не мог, и даже предупредить ребят не успел. Мужик внезапно вынырнул рядом с Сатанией, посчитав фурию главной угрозой. Та не смогла должным образом среагировать на того, кто движется быстрее взгляда, и её топор оставил лишь неглубокую царапину на его плече. Зато он сам одним неумовимым движением свернул зверюлке шею.

Громкий хруст позвонков заставил меня самого сжать зубы так, что во рту стало солоно от крови.

Не успело её тело завалиться на пол, как он занялся остальными. Алонсо вызвал настоящий вихрь перед собой, но освободившийся из каменного заточения мужчина запросто пробил воздушный щит вместе с грудью паренька. Ива с криком бросилась на противника, выставив перед собой палаш, но белокожий небрежным взмахом второй руки отшвырнул её аж до противоположной стены, в которую она врезалась так сильно, будто сама находилась под ускорением. На каменных блоках остался кровавый отпечаток, а изломанное тело девушки шмякнулось на пол. Мне сразу вспомнились все те разбившиеся люди, что прыгали из окон высоток от подступающего огня.

– Задержи, – коротко бросил я последней соратнице.

Криста не стала терять времени на кивок и резко присела, возложив обе ладони на пол. Мою правую руку просто раздирало от жара, заставив дымиться укреплённую рукоять катаны, но оставалась ещё и левая. Ещё несколько секунд...

Однако проклятый убийца не собирался нам их давать. От ледяного ковра, сковавшего каменные плиты, он просто отпрыгнул, взвившись в воздух. После чего обрушился на меня. Только одного он не рассчитал – я *видел* все его перемещения. И когда бледнокожий сблизился со мной, намереваясь увернуться от простенького удара саблей, его ожидал сюрприз. Весьма горячий, градусов эдак на пару тысяч. Мои ладони уже разжались, отпустив рукоять бесполезного оружия, а между ними родилось даже не пламя, а нечто близкое к плазме. Прямо крохотное солнышко, испепеляющее плоть до самых костей.

Я давно понял, что дело не в размере огненного шара, а в количестве влитой в него энергии. Нужно всего лишь уплотнить структуру, как будто лепишь снежный ком, но данный фокус получился у меня впервые. Вот что значит припекло. В заряд я вложил всю свою злость, боль и прочие эмоции, kloкотавшие во мне. Пусть мы с ребятами были знакомы всего ничего, это не помешало нам стать настоящими друзьями. Их потеря резала мою душу похлеще любого зачарованного кинжала.

В голове пульсировало только одно слово: месть!

Некромансер бил голыми руками, поэтому расстояние между нами в эту долю момента оказалось минимальным. Увернуться с линии он попросту не мог – уж я постарался провести нужную траекторию. При этом прекрасно понимал, что мне самому тоже не жить. В любом случае.

Ну хоть Криста останется, чтобы нас похоронить...

Однако моему грандиозному плану не суждено было сбыться. Клокочущая плазма, покинувшая мои прожжённые ладони, без следа впиталась в то самое ожерелье на шее ублюдка. Поглотив заряд, оно треснуло и рассыпалось красной пылью. А вот его обладателя даже не обожгло толком, да ещё и бескровная царапина от топора уже затянулась бледным рубцом.

Вот и всё. У меня не осталось сил, даже чтобы просто стоять, а ладони превратились в две обугленные головёшки. Однако боли я не испытывал, только горькое сожаление. Получается, нас действительно обрекли на неминуемую смерть...

– А ты хорош, – задумчиво протянул мужчина, потирая шею. – Амулет мне разрушил...

Голос у него оказался бархатистым и приятным, совсем не подходящим его заупокойной внешности. С таким выговором новости хорошо зачитывать, а не людей убивать. Он склонился над моим распростёртым телом, с интересом его разглядывая.

– Так-так... Принял сок панцирников, чтобы дополнительно разогнаться? Неплохо, учитывая твоё состояние. Но такой выплеск тебя бы угробил ещё быстрее, чем... Хм, а это что такое? Любопытно... Да подожди ты!

Он нырнул в сторону и тут же вновь возник с вяло трепыхающейся Кристой в руке, крепко держа её за горло. Однако ломать ей шею почему-то не стал.

– Достаточно!

Снегурочка упала рядом со мной, отчаянно кашляя. На её шее остались тёмные пятна от безжалостных пальцев, но главное, что она продолжала дышать, хоть и с трудом.

– Я слушаю, – требовательно произнёс белокожий, обращаясь к ней. – Говори быстрее, от этого зависит жизнь остальных. Будешь мямлить – они умрут.

Такое предложение оказалось куда действеннее любых пыток. Девушка прокашлялась и выдавила из себя:

– Мы соискатели...

– Это я и так вижу. Зачем вы здесь околачиваетесь?

– Гранд-магистр Иолай отправил нас...

– Можешь не продолжать, – оборвал он её. – Значит, этот выродок болотный до сих пор жив, надо же! Хотя кому бы ещё пришлось в голову избавиться от кучки неучей таким дурацким способом? Это в его стиле – создать всем максимум проблем. Даже здесь меня достал...

Бурча себе под нос, мужик снова исчез в очередном рывке, вернувшись с телом Сатании. Небрежно уронив её на пол, он с хрустом вправил ей шею и отправился за Алонсо. С парнем он возился дольше, но я не мог толком повернуть голову, чтобы рассмотреть его манипуляции. Однако в какой-то момент парень стал подавать признаки жизни, захлёбываясь булькающим кашлем. Да и фурия внезапно застонала, к моей огромной радости. Хотя ещё недавно её рогатая голова смотрела себе же за спину.

– Но некромансеры не могут лечить живых! – удивлённо прокашляла Криста.

– А ты, я смотрю, большой специалист по Проклятым, – проворчал белокожий, возникнув с изломанным телом Ивы на руках. – Вместо болтовни лучше охлади своего дружка, пока он не истлел окончательно.

– Так вы...

– Гранд-мастер Фестис, можно просто Фест. Займись работой уже.

Вот уж кого я никак не ожидал найти в каменном саркофаге, так это заслуженного педагога. С другой стороны, у дворян есть технология выращивания тела едва ли не заново, в хрустальных гробах. Возможно, там он релаксировал в тишине, пока мы не потревожили его покой.

В любом случае теперь гранд-мастер вёл себя вполне миролюбиво. Даже изломанную целительницу ронять не стал, а почти бережно пристроил с краю, после чего принялся в ней копошиться, будто заправский механик в недрах отечественного корыта. Руки у него к тому времени оказались уже по локоть в нашей крови. Что он там конкретно делал, я рассмотреть не мог, но уши иной раз улавливали знакомый хруст костей.

Криста заморозила мои обугленные культяпки, которые всё равно потеряли чувствительность, после чего стала обкладывать остальных свежим льдом по указке некромансера. Лично я о таких одарённых даже не слышал, хотя это яв-

но были обладатели какого-то могущественного Проклятия. Очень странно, что один из них дослужился до высокого звания в стенах имперской академии, а не загремел прямиком в Орден Серой Стражи.

Судя по созвучному с некроидами названию, напрашивалась версия, что они должны поднимать нежить из могил и повелевать ею во славу смерти. Но те твари из прорыва и сами прекрасно справлялись с истреблением всего живого. А уж четырёхрукие скелеты и вовсе обладали собственным разумом. Никакой армией мертвецов Фест не командовал, но это не помешало ему едва не отправить нас на тот свет голыми руками. Он сам скорее напоминал восставшего мертвеца.

А вот ребята, насколько я мог рассмотреть, всё ещё были живы. Мёртвые точно не стонут, когда трещат их собственные кости. Что там делал с ними проклятый маг, оставалось только гадать, однако звуки доносились жутковатые. Относительно легко отделалась лишь Сатания, держащаяся обеими руками за рогатую голову, будто та вот-вот треснет. Чтобы фурия не дёргала ей слишком ретиво, Криста с мстительной улыбкой соорудила на шее зверюшки плотный ледяной воротник.

Заклятые подруги, что с них возьмёшь.

Я же понемногу «уплывал», куда-то далеко и вроде как надолго. Тело снова перестало ощущаться, перешагнув через рубеж возможного. Магическое ядро исчерпалось до дна, спустив все резервы организма, и больше не пекло грудь. А

может, это наконец-то пищеварительный фермент монстров подействовал. Даже глазами шевелить стало тяжело, а вскоре их и вовсе придавило потяжелевшими веками.

– Так, не смей мне тут умирать! – затормошил меня гранд-мастер. – Я запрещаю!

– Ему нужно к целителю, – поторопила его Криста.

– Нет, они здесь не помогут, – возразил преподаватель. – А вот этим троим нужно как можно скорее выбираться. Я перенастроил проводник, он выведет их к ближайшему подъёму. Тут недалеко. Они обязаны дойти, иначе я зря потратил на них время. С этим же экземпляром всё гораздо сложнее. Придётся повозиться...

– Что с ним?

– Его проклинали, – ответил ей некромансер, взвалив меня на плечо. – И я пока не понимаю, почему он жив до сих пор. В любом случае нужно торопиться. Ты пойдёшь со мной: мне понадобятся лишние руки.

Снегурочка почему-то ему не ответила, но тут внезапно подала охрипший голос Сатания:

– Ты что творишь, выродок?!

– Смотрю, уже полегчало? – без всякого участия поинтересовался преподаватель. – Тогда помощи остальным. Как увидите Июлая, скажите ему, чтобы он катился напрямик в Пекло. Ему снова удалось меня заинтересовать...

Глава 4

Из болезненного забытья меня вывело прикосновение чьих-то холодных пальцев к вискам. Даже практически ледяных. У живого существа таких не может быть по определению. Кожа некромансера оказалось не просто комнатной температуры, как у остывших мертвецов, а гораздо ниже. Наверняка его каменный саркофаг являлся чем-то вроде крио-камеры или, проще говоря, морозильника. Даже сквозь одежду я чувствовал неестественный холод плеча, пока окончательно не отрубился.

Куда меня тащил не совсем живой преподаватель, так и осталось тайной. Хорошо хоть, что он не только опознал какой-то подвох, но и взялся помочь, пусть и с точки зрения исследователя. Для меня это не принципиально. Остальные работники академии либо не заметили неладного, либо предпочли сделать вид.

Понять бы ещё, что со мной вообще творится...

Авери в качестве толкователя редких выражений очень не хватало. Самостоятельно я перевёл фразу некромансера как «он про́клят», но слово там было совершенно другое. Речь шла вовсе не про обладателя антипода Дара богов – Проклятого, а о чём-то вроде недуга. Скорее всего, магического. Оставалось лишь надеяться, что я правильно уловил общий смысл. Если так, то плохо мне вовсе не от разряда, а от дру-

того заклинания, которое повесили на меня в суматохе.

Но теперь хотя бы понятно, почему целители так и не смогли привести моё тело в порядок. Они лечили внешние проявления, а не причину.

Что бы там ни делал сейчас Фест, мне стало немного лучше. Перед глазами потихоньку прояснилось, и я обнаружил себя в полусидячем положении под каменной стеной. Ноги по-прежнему не ощущались, а вот обожжёнными руками получилось немного шевельнуть. Хотя толку от них в таком состоянии...

Даже хорошо, что чувствительность пропала напрочь, иначе болело бы адски. Уж я-то знаю.

Рядышком точно в такой же позе привалилась к стене Криста. Бело-голубые волосы рассыпались в беспорядке, глаза закрыты, но вроде бы дышит. Уже хорошо – с таким бесчеловечным проводником никогда не знаешь, чего ожидать. Зачем она ему вообще понадобилась с его возможностями? У меня на этот счёт были самые серьёзные опасения, но я их старался гнать прочь из головы.

Мы остановились на привал посреди широкого коридора, освещаемого за счёт мерцания множества мелких кристаллов, вмонтированных в потолок. По высоте он значительно уступал прошлым катакомбам, да и в целом отделка во круг выглядела совершенно другой. Стены вымощены чем-то вроде плиточной мозаики с точно такой же инкрустацией, как и на потолке, только большую часть камней кто-то

бессовестно выковырял. Пол тоже отличался, больше напоминая кафель, чем шлифованный камень.

А ещё здесь был совершенно другой воздух. Более сухой и горячий, без всякой затхлости. С одной стороны наш коридор оканчивался расписным арочным входом в какое-то тёмное помещение, а с другой он уходил до Т-образного перекрёстка. Надо полагать, оттуда мы и пришли сюда, а точнее – Фест принёс нас, как кульки из магазина.

Сам преподаватель уже успел где-то приодеться, облачившись в белоснежные брюки и рубашку имперского кроя, но без знаков различий. Я не заметил на одежде ни единого грязного пятнышка, отчего она больше напоминала погребальный наряд. А вот обувью он почему-то пренебрёг, оставшись босиком.

Наверняка у него где-то поблизости от саркофага имелся собственный схрон, на случай пробуждения. Вряд ли в подземелье такие вещи можно найти в столь хорошем состоянии, будто только из портновской лавки.

Тем временем Фест точно так же коснулся пальцами головы Кристы, отчего та издала протяжный стон. Ну спасибо, хоть шею ей не свернул, как Сатании. Не уверен, что обычный человек сможет подобное пережить без последствий. Вскоре девушка распахнула глаза, ещё более фиолетовые от множества лопнувших капилляров, и тут же подобралась, увидев над собой некромансера. А потом уж и меня. Всё, что я смог в такой ситуации – это успокаивающе ей улыбнуться.

– Где мы?

– Под землёй, – лаконично ответил преподаватель. – Ещё глупые вопросы есть?

Девушка отрицательно мотнула головой.

– Тогда слушай, что нужно сделать. Занесёшь его внутрь, – Фест коротко кивнул в мою сторону. – Разденешь полностью и окунёшь в купель, что по центру. С головой – это важно!

Криста испуганно вытаращилась на него, будто он действительно захотел отдать её в жертву ради моего спасения, как я и опасался. Даже рот приоткрыла от переизбытка эмоций, но гранд-мастер как ни в чём ни бывало продолжил инструктаж:

– Затем раздеваешься сама и окунаешься следом. Тоже с головой. На тебе кое-что осталось, так что сглаз будет постепенно подтачивать твоё здоровье. Не повредит, в общем.

– Нет, я не смо...

– Это приказ, – жёстко пресёк возражения некромансер. – Можешь считать это искуплением, если тебе так будет легче. У тебя серьёзные недочёты в структуре плетения, я это чётко вижу. Тот, кто поставил тебе защиту, либо халтурщик, либо не заботится о последствиях. Что почти одно и то же. В любом случае она отражает проклятие в ближайшего человека, вместо того чтобы его рассеивать. Или хотя бы возвращать отправителю. Видимо, в тот момент паренёк находился рядом с тобой и принял твою смерть на себя. А вот почему его

душа всё ещё не сгинула – отдельный вопрос. Своей защиты у него нет, по крайней мере, искусственной. Возможно, это нечто врождённое. Случай крайне интересный...

Преподаватель продолжил что-то неразборчиво бормотать, но больше для себя самого, погрузившись в собственные мысли. Видать, прикидывал, как такое произошло.

Я тоже округлил глаза, подобно бедной Снегурочке, но уже по другому поводу. Получается, что это самое проклятие бьёт именно по душе, только их в данном теле обитало сразу две. И удар принял на себя вовсе не я, а бедолага Авери. Так вот куда он пропал...

– Но почему вы сами этого не сделаете? – взмолилась Криста, готовая провалиться куда-то к центру планеты.

– Мне туда ходу нет, – спокойно пояснил Фест, оторвавшись от размышлений. – Поторопись, иначе останешься здесь навсегда. Если он умрёт, возиться с тобой не будет никакого смысла. Ты всё поняла?

Девушка затравленно кивнула и тут же подступилась ко мне. Некромансер в своей отстранённости был очень убедителен. Лично я не сомневался, что он без всяких терзаний исполнит угрозу. Не придумав ничего лучше, Снегурочка подхватила меня под мышки и потащила спиной вперёд. Сил у неё тоже осталось мало, поэтому винить её не стоило. Тем более мои волочившиеся по полу ноги уже ничего не ощущали, даже когда стукнулись о порог.

Больше всего меня сейчас волновала судьба Авери.

Неужели с ним всё? Другой на моём месте испытал бы облегчение, пусть и невольное, а вот у меня на чудом уцелевшей душе скребли кошки. Я ведь обещал вернуть ему тело, которое отобрали его ублюдки-родители...

А своё слово я держу. Всегда.

За расписной аркой оказалась самая настоящая природная пещера, которую сильно облагородили древние дизайнеры. Они слегка выровняли стены подземной полости, украсив их самоцветами и росписью, а также установили множество магических светильников. Те моментально среагировали на появление гостей и разом вспыхнули, прогнав темноту. Только упомянутую купель я так и не увидел, не в силах обернуться. Снова стала накатывать дикая слабость, не сулящая ничего хорошего.

– Прости, если сможешь... – прошептала Криста, бережно уложив меня на пол.

Я так и не понял, за что именно. То ли за прицепившееся ко мне проклятие, которым её уже в очередной раз хотели прикончить, то ли за то, что она не смогла нормально меня нести. Когда мы путешествовали группой, с перекладыванием с одних плеч на другие помогали ребята. Да и мои руки тогда были в относительном порядке, а сейчас я окончательно превратился в безвольный куль. Даже шевелиться оказалось трудно.

Поэтому я нисколько не смущался, когда пунцовая Снегурочка принялась неловко меня раздевать. Не до того сей-

час, мягко говоря. Всё, на что меня хватало, так это бороться с подступающим беспамятством.

Но вот вся моя одежда оказалась на каменном полу, а меня снова поволокли дрожащие руки. К счастью, недолго – почти сразу я бултыхнулся в горячую воду. Криста настолько распереживалась, что забыла меня предупредить о задержке дыхания. Едва успел вдохнуть побольше, прежде чем погрузился с головой.

Так уж получилось, что я никогда не бывал на геотермальных источниках. Санаториев в наших краях отродясь не водилось, а путешествовать финансы не позволяли, особенно после ухода из пожарной службы. Даже в простой ванне не отмокал чёрт знает сколько, ограничиваясь простым душем. В этом мире тоже как-то не довелось спокойно поплескаться. И я уже порядком забыл то восхитительное чувство, когда после тяжелого дня погружаешься в воду, смывая с себя скопившееся напряжение и усталость.

Меня обволокло теплом и покоем со всех сторон, и я едва не растворился в нём, как кусочек рафинада в горячем чае. Исчезла не только ломота, но и вся боль разом, включая зудящие укусы панцирников, где чувствительность ещё немного сохранилась. А ведь там даже кожа успела омертветь во круг каждого прокола, и выглядели они очень скверно. Если не обращать внимания на сожжённые кисти рук.

Но теперь это всё наконец-то перестало меня беспокоить. Прямо как после... смерти.

Внезапная догадка молнией пронзила мой умиротворённый разум и заставила забарахтаться. Ногами я тут же почувствовал неровное дно, усеянное камнями, и оттолкнулся от него. Глубина оказалась смешной, вот только нормально всплыть у меня не вышло – проклятая вода стала как будто резиновой, выгибаясь под напором моей головы. Такое бывает, если резко выныриваешь, но лишь на доли секунды. С поверхностным натяжением здесь точно творилась какая-то нездоровая фигня, но мне было не до рассуждений. Кислород в лёгких давно закончился, и организму требовалось срочно вдохнуть.

Я тянулся наверх изо всех сил, отчаянно работая руками и ногами, пока чёртова водяная плёнка не лопнула, брызнув во все стороны. Мой судорожный вдох обжёг грудь изнутри, но главное – внутрь попал воздух, а не вода. Кашляя и фыркая, будто неопытный ныряльщик, я вытер лицо и проморгался. Заодно понял, что руки полностью восстановились, вплоть до кончиков пальцев. Никаких обгорелых культипок. Укусы вместе с ожогами полностью исчезли, а на мокрой голове отросли волосы, даже как-то слишком сильно.

Похоже, придётся опять обращаться к цирюльникам. Это даже не магия, а какое-то сущее чудо. Живая вода, не иначе. Такой мощной регенерации не удавалось добиться даже опытным целителям, коих я повидал здесь немало. Тем более их манипуляции редко проходили безболезненно, а новая кожа потом ещё долго чесалась и была слишком

чувствительна к любому прикосновению. Не говоря уже о повреждениях посерьёзнее вроде сложенных костей. Эти же новые ткани оказались как родные, во всех смыслах. Будто меня никто и не калечил, включая собственные выкрутасы.

Пока я с удивлением осматривал обновлённого себя, позади отчётливо послышался всплеск. Обернувшись вокруг оси, я нос к носу столкнулся с раскрасневшейся Кристой в купальном костюме Евы. И немудрено, ведь диаметр всей каменной купели не превышал двух метров. По сути, это была просто небольшая полость с отвесными стенами, заполненная водой. Её слегка подравнили по периметру, но на дне по-прежнему ощущались рёбра горной породы.

Моя соседка по купели уже успела окунуться, и теперь её мокрые волосы ещё больше поглубели. Как и на мне, на ней не осталось ни царапины, включая рассечённую в массовой драке скулу. А на её изящной шее исчезли отметины от ледяных пальцев Феста. Лишь клановая татуировка в виде головы единорога переливалась на блестящем от воды плече.

В отличие от меня, она не доставала ногами до дна, но гребла лишь одной рукой, а второй изо всех сил пыталась прикрыть грудь. Правда, получалось у неё так себе. Я не специалист по размерам, но до первого ей точно далеко. Целебная вода была почти полностью прозрачна, не считая мелких пузырьков, пробивающихся откуда-то снизу, так что моим глазам открылось очень многое, если не всё.

– Отвернись! – взвизгнула Криста, брызнув на меня во-

дой.

– Да чего я там не видел...

– Я сейчас тебя утоплю!

Она попыталась оттолкнуть меня, но вместо того сама погрузилась с головой. Всё-таки плавание не её конёк, и одних ног ей не хватало, чтобы держаться на плаву. Я инстинктивно её приобнял, вспомнив про коварство «живой воды», и только потом понял, насколько этот жест получился двусмысленным. Всплывшая Снегурочка забарахталась ещё сильнее, а потом внезапно подалась ко мне и укусила за плечо, прямо до крови. Правда, отметина тотчас же затянулась, к нашему обоюдному удивлению.

А затем я понял, что Криста смотрит гораздо ниже моего зажившего плеча. Ведь на мне тоже ничегошеньки не было, а тёплая вода и близость обнажённой сверстницы сделали своё подлое дело. Вот блин!

– Пожалуй, топить здесь меня придётся очень долго, – заметил я, неохотно отпуская девушку.

Та тут же отплыла подальше, вцепившись рукой в край ямы. Заодно продемонстрировала мне и крепкие бёдра.

– Ты точно похотливый демон!

– Эх, и ты туда же?

Я со вздохом отвернулся, но тут же забыл про смущённую девушку. Потому что с противоположной стороны, прямо над купелью, на нас с укором уставилось каменное изваяние в форме птицы. С гордым клювом, когтистыми лапа-

ми и пылающим оперением. Почти такое же хранится под фамильным замком моего «родного» клана, за одним существенным исключением.

Эта фигура из оранжево-красного минерала, похожего на янтарь, была гораздо больше.

Глава 5

«У “Фениксов” издавна тяга к этому месту...»

Голос дядюшки Альбина прозвучал в моей голове столь отчётливо, как будто он плескался со мной в подземной купели, а не родная сестра императора. Да ещё и без купальника. Но больше это вынужденное соседство меня не беспокоило.

Судя по удивлённому возгласу Кристи, она тоже наконец-то заметила каменного феникса. Прямо как в анекдоте про индейского вождя Зоркого Глаза. Хотя я догадывался, куда был всё это время направлен её взгляд и почему она упустила из виду такой важный элемент архитектуры.

Каменная птица моментально вернула мне мозги на положенное место. А то расслабился от совместного купания и позабыл, что мне-то стало лучше, а вот моему соседу – нет. Нехорошо это, ведь по заверениям Феста, проклятие должно было развеяться.

Но Авери по-прежнему никак не давал о себе знать, и его молчание меня категорически не устраивало.

Я ухватился за кромку купели, переходящую в пол пещеры, и одним рывком выбрался из упругой воды. Поплескались – и хватит. У меня остался ещё один вариант, и его стоило как можно быстрее попробовать. Ведь фениксы славятся тем, что могут возрождаться даже из горстки пепла.

Статуя на ощупь оказалась тёплой, едва ли не горячей. Но этот жар не обжигал, а, скорее, согревал, ибо после тёпленькой водицы в самой пещере было холодновато. Не зная, как правильно поступить, я просто обнял изваяние и приник лицом к янтарному оперению на груди феникса.

Давай, родной, не подведи! Ведь это тело твоего верного последователя, и в нём должен находиться настоящий хозяин, а не самозванец из другого мира...

Татуировка на плече заняла, засияв почти так же, как в подземном храме во время Инициации. Вот только статуи богов здесь отсутствовали, а стены покрывали малопонятные письмена, состоящие из треугольных значков. Почти такие же имелись на основании саркофага, где отдыхал от мирской суеты Фест.

Голова закружилась, будто от выпитой залпом бутылки водки, а свет перед глазами померк. Единственным, что не давало тьме поглотить меня окончательно, оставался сам феникс. Он больше не был заключён в каменную оболочку, а предстал передо мной в истинном обличье. Птица, сотканная из пламени, уставилась на меня глазами цвета горящего натрия. Даже на фоне остального огня они выделялись яркостью, прожигая меня насквозь. И я чувствовал, что взгляд этот совсем не добрый. Примерно так смотрят на звенящую над ухом надоедливую букашку, прежде чем её прихлопнуть.

Только страха божественная сущность во мне так и не разглядела. Сложно напугать человека, отдавшего свою жизнь

ради спасения других. Если нужно рискнуть собой, меня два раза просить не надо – в этом весь я. Героем себя никогда не считал, просто так мне кажется правильное.

Внезапно изображение птицы размылось, и передо мной появился слегка покосившийся дом, который я моментально узнал. Уж это строение навсегда отпечаталось в моей памяти. Старая трёхэтажная халупа из кирпича и дерева, построенная ещё до революции. В те времена там обитала крупная зажиточная семья, но после раскулачивания жильё перестроили, расселив там кучу неприкаянного народа. Получилось очередное временное общежитие, просуществовавшее в итоге кучу лет. Уже снова успел смениться строй в стране, а та хибара с потемневшими стенами всё ещё стояла.

Мы тогда жили напротив, в панельной пятиэтажке, и я каждый раз пробегал рядом с этой развалюхой по дороге в школу. Однако в тот злополучный день пройти мимо не смог, привлечённый множеством линий, опутавших ветхое строение. Я уже точно знал, что они значат, и успел не раз получить по шапке за свои «выдумки».

Тогда передо мной встала дилемма, определившая всю мою дальнейшую жизнь: идти дальше, чтобы по возвращении из школы обнаружить на этом месте свежее пепелище, или попытаться всех предупредить. Помнится, навстречу мне вышли жильцы, что-то мирно обсуждающие меж собой, и я решился. Конечно же, мне никто не поверил, а вот после пожара многие про меня вспомнили.

Это оказался мой первый привод в детскую комнату милиции, но далеко не последний...

Я стал угрюмым и замкнутым подростком, стараясь всё держать в себе. К счастью, обида от несправедливости окружающего мира не сделала меня социопатом. Моё врождённое упрямство не позволило сломаться, да и зрелище сгоревших людей произвело на меня неизгладимое впечатление. Кто увидит подобное своими глазами, никогда не захочет, чтобы такое случилось с другими.

В том пожаре погибло двое жильцов с третьего этажа – бабушка и её малолетний внук, оставленный родителями на попечение старушке. Как именно это произошло, доподлинно неизвестно, но все склонялись к версии, что они просто не смогли выбраться. И только я знал – где-то там и возникло возгорание. По крайней мере, нити расходились сверху вниз.

Видение прошлого оказалось настолько реалистичным, что я невольно протянул к нему руку. Пальцы против ожиданий ощутили потрескавшиеся от времени кирпичи цокольного этажа, которые раз в несколько лет пытались покрасить, но всё это неизбежно отваливалось. Нос уловил запах пыли и чего-то непонятного, отчего ещё больше всколыхнулись мои детские воспоминания.

Я дёрнулся к самому крыльцу и ощупал его, не веря своим глазам. Деревянные перила казались самыми настоящими, а ступеньки под ногами скрипели точь-в-точь как в детстве. Но предаваться ностальгии некогда – вместе с домом

передо мной предстали и линии огня, которые всё сильнее насыщались цветом.

«*Стой и смотри!*» – прогрехотало прямо в моей голове.

По крайней мере, никто на этот звук из концертной колонки не обернулся. Редкие прохожие спешили по своим делам, не обращая внимания на ошарашенного ребёнка. Мне же сразу вспомнилось своё появление в новом мире, хоть и голос был явно другой. Более нечеловеческий.

– Да иди ты, сам знаешь куда...

Не думая уже ни о чём другом, я вбежал внутрь дома и быстро поднялся на третий этаж по общей лестнице. Нужную дверь оказалось найти не так уж и просто, но прикинув расположение нитей огня, мне удалось сузить варианты всего до двух штук по соседству друг с другом. Я забарабанил в обе, и вскоре мне открыл заспанный небритый мужик в семейных трусах и майке:

– Чё надо, пацан?

– Туда пройти, – ткнул я пальцем во вторую дверь. – Оттуда дымом тянет.

– Серьёзно? – Мужик приняхался и пожал плечами. – Не чую. Слушай, пацан, я тут со смены...

– Пожалуйста! – взмолился я. – Это очень важно, там что-то горит!

– А сам ты откуда?

Тем временем нити всё больше набухали, уходя в красноту. Теперь уже с одного взгляда было ясно, что очаг именно

там.

– Да снизу, пятая комната, – затараторил я, напрягая память изо всех сил. – Мы только въехали недавно. Решил пройтись, а тут горит что-то. И жильцы не открывают. Тут же бабушка должна жить, верно?

– Может, в магазин с малым пошла, – предположил сосед и сам постучался в дверь. – Эй, Акимовна! Ты там жаришь что-то?

Ответом ему была тишина, но мужик и сам уже уловил лёгкую гарь, что пробивалась из-за неплотно пригнанной створки. Двери здесь стояли старые, деревянные, поэтому ни о какой изоляции речи не шло. Сосед ещё несколько раз позвал старушку без особого результата, после чего сбегал в свою комнату за небольшим ломиком-фомкой.

– Смотри, пацан, если чё – одними ушами не отделаешься...

Предупредив меня, он всем телом навалился на инструмент. Я бы открыл двери куда проще и без разрушений, но не голыми руками. Так что осталось лишь наблюдать. Вскоре раздался громкий треск, и замочная защёлка оказалась отжата от косяка. Мужик распахнул дверь, впустив в общий коридор клубы едкого дыма.

– Ну, итить-колотить, Акимовна! – выругался он, бросившись вперёд.

Я последовал за ним. Семья обитала сразу в двух комнатах, но второе помещение раньше было чем-то вроде неболь-

шой кладовой и не имело своего выхода в общий коридор. Здесь устроили кухню, вкорячив сюда ещё и стиральную машину до кучи.

Поначалу мы наткнулись на старушку, а точнее – на её тело. Она скрючилась прямо на полу, держась рукой за левый бок. Скорее всего – сердечный приступ. И прихватило её во время готовки завтрака малышу – подгоревшая каша на старенькой электроплитке уже давно превратилась в угли, но это было не самым страшным. От перенапряжения прибора обуглился шнур питания, готовясь вот-вот вспыхнуть. Вот и причина пожара.

Внук же обнаружился у себя в кроватке с соской во рту. Он не проснулся, даже когда я подхватил его на руки, но хотя бы дышал. Ещё немного, и он угорел бы прямо во сне. Вот что бывает при закрытых окнах. Я поскорее вынес его наружу и передал другим соседям, прибежавшим на шум. Что там произошло дальше – оставалось лишь гадать. Перед глазами снова поплыло, и напротив меня возник уже знакомый образ пылающей птицы. Только на этот раз она прибавила в размерах, уделывая даже земного страуса.

Вот блин горелый, я и забыл даже, что это был всего лишь морок. Вряд ли мои действия что-то изменили в реальности...

«Ты сделал выбор», – снова прогремел голос.

Я в ответ лишь криво усмехнулся по старой привычке. Тут и выбирать оказалось не из чего. Постоять в стороне,

чтобы за мной не закрепилась дурная слава поджигателя? Благодарю покорно. Годик в воспитательной колонии для несовершеннолетних пошёл мне только на пользу, показав жизнь с обратной стороны, и окончательно сформировал меня как личность. А вот без двух ножевых ранений можно было вполне обойтись. Но чего уж теперь...

Трудности меня всегда лишь закаляли.

Тем временем феникс распростёр пылающие крылья и обнял меня, будто неоперившегося птенца. Только на мне, к сожалению, не оказалось огнеупорного костюма. Я загорелся заживо, но, в отличие от прошлого раза, всё не закончилось за считанные мгновения. Это была настоящая затяжная пытка, сводящая с ума. И всё же я старался терпеть дикую боль и стоять на ногах до последнего, пока они ещё не превратились в угли.

Хочешь, чтобы я кричал?! Не дождёшься!

Сложно сказать, сколько это продолжалось, только в какой-то момент огонь резко стих, а я почувствовал себя висющим на статуе, будто на более выносливом собутыльнике под утро после пьянки.

«Что случилось?»

Поначалу я даже не понял, чей слабенький голос прозвучал в моей голове. Меня мутило, и хотелось снова окунуться в живительную водицу. А ещё татуировка на плече пекла так, будто её заново выжгли раскалённым железом. Но потом до меня всё же дошло, что это произнесла не Криста.

«С возвращением, сосед!»

Я устало улыбнулся и сполз обратно в купель. Пришлось окунуться с головой, снова поборовшись с водяной плёнкой, зато тошнота и прочие негативные ощущения тут же прошли. Однако оставлять меня в покое никто не собирался.

«Что здесь происходит? – пристал ко мне встрепенувшийся Авери. – Где мы?»

– Ты же только высох! – доставала меня вслух Криста. – Зачем обратно залез?

Когда я повернулся, чтобы ей ответить, снова получил брызги в лицо и новую порцию возмущений. А вот вернувшийся наследник клана «Фениксов» едва не ушёл обратно в небытие от подобного зрелища. Для него такое, мягко говоря, в диковинку. Ещё и с девушкой, которая ему нравится.

«Долго объяснять, – вздохнул я. – Если очень кратко, то нас с тобой едва не подожарили, а потом ещё навесили какое-то проклятие. Мы сейчас в древних подземельях на реабилитации. Эта ванна излечила тело, а вон та статуя – твою душу. Не узнаёшь?»

«Это же...»

Возглас парня был ещё более изумлённый, чем когда он увидел плескающуюся рядышком Кристу в костюме из ничего. Всё верно – есть вещи поважнее девушек. Например, родовой артефакт клана, который неведь что забыл в катакомбах под академией.

«Представь себе, я тоже в шоке. Но зато теперь мы с

тобой точно знаем, что ищет здесь твоя горячо любимая родня. Причём, как я понял, на протяжении не одного поколения».

«Но... как?»

«А вот это уже не ко мне вопрос».

– Ты вообще слышишь меня? – прошипела Снегурочка, вцепившись мне в плечо. – Нас гранд-мастер звал, а ты снова мокрый!

– Это проблема?

Она уже в который раз начала заливаться краской, но смогла из себя выдавить:

– Эта вода ткань разъедает. Полностью.

– Да? – удивился я, спокойно выбираясь наружу. – Откуда знаешь?

– Моя одежда... того...

– Да ты шутишь! – простонал я. – Сказано же было – раздеваться догола!

Я зашарил глазами по полу и без труда обнаружил её брюки с рубашкой, неподалёку от моих. Пунктуальная Криста всё аккуратно сложила и пристроила рядышком нашу обувь. И в чём тогда проблема?

– Не та одежда... – пропищала смущённая девушка.

Но её стенания прервал резкий окрик Феста из коридора:

– Чего вы там застряли? Пошевеливайтесь! Ещё один оборот, и я ухожу!

А я про него и забыть успел. Но некромансер не стал бы

торопить нас без веской причины, так что нужно убираться отсюда как можно быстрее. Похоже, Снегурочка хотела немного схитрить, но лишилась нижнего белья и теперь вообще отказывалась покидать купель. Полотенец у нас не имелось, но торчать в воде тоже не выход. Уверен на все сто, что без преподавателя нам отсюда в жизни не выбраться.

«Так вы здесь не вдвоём?» – с явным облегчением поинтересовался Авери.

«А ты думал, у нас тут свидание? Там целый гранд-мастер ждёт нашего возвращения. Но может и не дожидаться такими темпами».

Я решительно подхватил свою рубашку с пола и разорвал её на куски. Ничего сложного – она и так держалась на честном слове. Большую часть оставил Кристе, а остальным принялся спешно обтираться. Ткань действительно расплывалась прямо на глазах, едва впитав в себя влагу. Будто это не живая вода, а какая-то кислота. Ещё немного, и вместо лоскутов у меня в руках остались лишь жидкие сопли, чуть гуще киселя. Пришлось пожертвовать и собственным нижним бельём, но, в отличие от девушки, я из этого трагедии делать не стал.

Пока есть брюки, ничего страшного, да и лучше остаться живым, чем приодетым трупом.

Младшая сестра императора последовала моему примеру, встав у меня за спиной. Так и подмывало обернуться, прямо до ломоты в шее. Но я держался изо всех сил, повторяя себе

без конца, что уже всё увидел. Наверное, тут добавилось желание ещё и от самого Авери, взволнованного такой близостью. Вот уж для кого сбылись самые сокровенные сны. Однако в его голосе отчётливо проскальзывала ревность.

Хотя юношу сложно в этом винить. Он заперт в своём же теле, и всё, что ему остаётся, – просто наблюдать за чужими успехами. Тут любой начнёт завидовать.

Но всё равно с его возвращением у меня будто гора с плеч упала. Наверное, потому что в нём я как будто вижу самого себя – обиженного на весь мир изгоя, лишённого нормального детства и поддержки семьи. Мне правда хотелось ему помочь, раз уж никто другой на это не сподобился. В моём случае я смог выплыть и приспособиться, а вот непутёвому наследнику не дали и шанса. У него отобрали саму жизнь, фактически убили лишь за то, что он не такой...

Поэтому меня и двигало вперёд желание во что бы то ни стало вернуть паренька. Ведь это его законное место: в магической академии, рядом со смущённой голубоволосой девушкой, что сейчас обжигала мне дыханием затылок.

– Спасибо.

– Да без проблем, – ответил я ей, натягивая штаны.

Полку видевших меня голышом сегодня прибыло. Им с Сатанией явно будет что обсудить.

Ничего другого у меня, увы, не осталось. Ноги обсохли, верхняя половина тела высохнет сама, лишь бы с неё не капало вниз, на штанины. Там и без того дырок предостаточно.

Криста явно поторопилась с обтиранием, и теперь её оставшуюся одежду будто голодная моль погрызла. Но всяко лучше, чем голышом. Авери аж задохнулся от восхищения, когда её увидел в таком откровенном наряде.

Мы всё-таки уложились в отведённое время и через минуту с небольшим выскочили из пещеры в коридор. Преподаватель хотел было отвесить какой-то едкий комментарий по этому поводу, но тут он заметил клановую татуировку на моём обнажённом плече. Та уже потухла, снова став обычным рисунком, хотя само изображение выдавало меня с головой.

– Феникс, значит... – протянул Фест задумчиво. – Это всё усложняет.

Глава 6

Рассуждения преподавателя прервало громкое металлическое щёлканье, донёсшееся со стороны перекрёстка. Как будто там вдруг решили завести башенные часы. Некромансер выругался и безо всякого предупреждения «отключил» Криту уже знакомым касанием, а вот я, благодаря восставшему из пепла Авери, смог увернуться от его ледяных пальцев.

– Неплохо, – проронил Фест. – Но мне некогда с тобой возиться. Не искушай оставить тебя. Ты не продержишься здесь и оборота.

– А можно один вопрос?

– Нет.

Некромансер тоже ускорился, куда быстрее, чем раньше, и смог-таки коснуться моей головы. Сознание тут же отлетело, и в себя я пришёл далеко не сразу, а лишь когда меня кто-то требовательно затеребил за плечо. Судя по обрывкам ускользающих грёз, что никак не хотели вспоминаться, мой обморок плавно перетёк в глубокий сон.

Голова после пробуждения соображала туговато и немного побаливала. Так бывает, если прикорнёшь душным днём после ночной смены, но в целом я был в полном порядке, не считая окончательно расползшихся брюк. Спасибо покрывалу, в которое меня заботливо завернули во сне.

Я отдыхал в собственной кровати посреди общей комнаты барака, непривычно пустой и гулкой. В роли будильника выступал Алонсо. Паренёк всё-таки подровнял свои непослушные каштановые вихры, а сквозь расстёгнутую на груди рубашку проглядывали многочисленные бинты. Видимо, они ему и мешали, чтобы застегнуться как следует, да и галстук он надевать не стал.

Такой неуставной вид в дневное время означал, что его всё ещё лечат.

– Как ты? – спросили мы практически в один голос и рассмеялись.

– Когда вы ушли, отовсюду начали подтягиваться монстры, – принялся рассказывать мещанин. – Наверное, раньше их что-то отпугивало. Сатания еле успела дотащить нас до выхода, прямо на себе. Мы сами едва могли ходить, а наверху нас встретили и быстро подлатали. Дышать всё ещё тяжело, но в целом сойдёт. Ива тоже поправляется и уже ходит сама, без трости. А вот вас не было больше трёх суток, мы уже не знали, что и думать, но Июлай настрого приказал нам держать язык за зубами. Сам знаешь, он умеет убеждать.

– Всё обошлось, – успокоил я его. – Проклятие успешно сняли. Оказывается, оно на нас обоих висело, только в разной степени.

– Уму непостижимо, – покачал он головой. – Сначала работающие Врата, теперь это... наверняка нас потому и собирают. Давай одевайся, нам нужно идти.

– Как всегда, полежать нормально не дают...

Возле кровати меня поджидал свеженький комплект формы, включая обувь и нижнее бельё. Стоит отдать должное – работают здесь безукоризненно, учитывая индивидуальный пошив.

– Все остальные уже там?

– Либо плывут на Берег, – не удержался от колкости Алонсо. – Испытание вот только недавно закончилось. Было как-то странно в нём не участвовать.

– Тебе драк, что ли, не хватило?

– Да нет, просто отношение к нам теперь... Особенное.

– Плевать, – отмахнулся я, принявшись одеваться. – Нас всё равно никто не любил ещё со времён той вылазки к Врагам.

– Кстати, об этом... – пробормотал парень тихонько себе под нос. – О любви.

– А?!

Я обернулся, разом позабыв об одежде.

– Что у тебя с Иветтой? – продолжил Алонсо, сделав над собой заметное усилие.

– Вы меня когда-нибудь доконаете... – простонал я, закатив глаза. – У нас с ней ничего нет, расслабься. Никаких поцелуев и прочей ерунды. Мы только занимались вместе исключительно единоборствами. То есть я её бил, чаще всего. Такой ответ тебя устроит?

– Не сказал бы что да, но ты меня успокоил, – честно при-

знался мой приятель. – Просто вы столько времени проводили вместе... Мне даже показалось, что это назло Кристе с Сатанией.

– Да делать мне больше нечего!

– Вот они так не считают.

– С ними у меня всё сложно, – не стал я отрицать. – А вот с Ивой точно нет. Иди смело вперёд до победного конца. Я видел, с каким лицом она бросилась на некромансера, когда он до тебя добрался.

– За тебя она тоже переживала, вообще-то, – припомнил он.

– Как за непослушного пациента, который не хочет лечиться. Ей это как плевков в душу, поверь. А за тебя она хотела мстить с шашкой наголо. Если добежала бы, то зарубила бы его к чёртовой бабушке.

– Увы, я этого уже не видел, – развёл руками Алонсо. – Даже то ледяное копье было не так болезненно. До сих пор не могу поверить, что жив.

– А ты сходи к Иве и проверь, – предложил я с ухмылкой. – Она тебе точно скажет, как специалист.

– Обязательно попробую, – пообещал он. – Но сначала у нас какое-то срочное собрание. Насколько я знаю, отменили все занятия.

– С чего бы это...

– Недавно пришёл корабль с Берега, – припомнил парень. – Но не тот, что увозит отсеянных неудачников. В лю-

бом случае если поторопимся, скоро всё узнаем.

Я к тому времени практически оделся, и ничто не мешало мне поспешить вслед за Алонсо, застёгиваясь на ходу. Он тоже накинул на себя китель, чтобы не замёрзнуть на улице. По пути нам никто не попался, даже во дворе. Вокруг было непривычно безлюдно, хотя стоял разгар очередного хмурого дня. Мы же направились мимо основного корпуса к одному из ближайших островов, связанному с центром капитальным каменным мостом. Хотя на самоходке здесь рассекай, настолько широкое полотно.

Следом за мной проснулся и Авери, так что по дороге я вкратце поведал ему о наших злоключениях. Конечно же, больше всего наследника волновало совместное купание с Кристой. Мои объяснения его немного успокоили, но он всё равно на что-то дулся.

«Слушай, давай начистоту, – не выдержал я в конце концов. – Нам сейчас не до амурных приключений, вот вообще. Я помню, что у тебя в списке желаний было поцеловать девишку, но давай отложим этот пункт до нашего разъезда».

«Ты всё ещё веришь, что это возможно?»

«Поверь, мы к этому близки, как никогда».

Успокоив соседа, я смог сосредоточиться на окружающей обстановке. Почти всю территорию немаленького острова, куда привёл меня Алонсо, занимало гигантское многоярусное сооружение, похожее на крытый стадион. В принципе, это он и был, только здесь проходили не спортивные матчи,

а магические зарубы. Дабы в зрителей на трибунах ничего не прилетело, их прикрывало специальное защитное поле, похожее на мыльную плёнку. Под определённым углом оно пускало радужные всполохи от солнечных лучей, а так в целом видимость стояла отличная. Даже лучше, чем у здешних стёкол.

Внутри располагалась круглая арена, вымощенная разноцветными плитами. Никакого песочка, только суровый камень. Помимо самого покрытия плиты ещё обозначали разметку в виде концентрических колец – рубежей. Сейчас в самом центре сгрудилось около двух десятков человек в расшитых серебром мундирах, что носят высокопоставленные военные. Получается, сюда слетелось всё руководство академии. Если не в полном составе, то очень близко к этому.

На глаза мне сразу же попался Июлай, как всегда, в приподнятом настроении. По крайней мере, фирменный оскал не покидал его лунообразного лица.

Благодаря специфической вышивке на чёрно-белой форме я быстро отыскал глазами трёх других заместителей ректора. Прежде всего – Авилину, которая даже в строгом военном обмундировании выглядела весьма эффектно. Пожалуй, даже лучше матушки Авери. Заплетённую косу она небрежно перебросила через плечо, а рукой поглаживала эфес богато украшенной рапиры.

Компанию ей составляла ещё одна представительница прекрасного пола среди заместителей – более тонкая и

стройная. Переодень её в нашу форму – и от курсантки не отличишь. Жёлтые волосы она заплела в поддерживаемую диадемой сложную конструкцию, позволявшую разглядеть её заострённые уши. А вот лицо я рассмотреть не смог, потому что она повернулась в сторону Авилины, что-то с ней тихонько обсуждая.

Последним «замом» оказался здоровенный верзила с характерными завитыми рогами на голове. Толщиной, наверное, с моё запястье. В отличие от остальных военных он единственный оказался вооружённым боевым молотом, а не клинковым оружием. Да и носил зверолод его за спиной в специальной перевязи. С другой стороны, в набедренных ножнах это орудие волочилось бы за ним по полу.

А вот самого ректора я нигде не заметил. У остальных имелась вышивка попроще, как у нашего куратора Тацция, чья лысина изредка мелькала за спинами собравшихся. Больше никого из знакомых там не наблюдалось.

На самих трибунах яблоку негде было упасть. Здесь, кажется, собралась вся остальная академия – от воспитанников до преподавательского состава. Навскидку – около двух с лишним тысяч человек. Не так уж и много, учитывая роль этого заведения в государстве. Но здешняя империя может похвастаться чем угодно, кроме демографии.

Соискатели расположились отдельно, на двух последних ярусах. Их стало заметно меньше, и теперь все они вполне могли втиснуться в наш барак. Хотя это ещё не конец, и впе-

реди нас ждёт ещё один отбор. Но вроде бы сейчас намечался не последний экзамен, а нечто другое. Более значимое.

Мы с Алонсо рванули по винтовой лестнице наверх, и я с удивлением отметил, что отстаю от шустрого приятеля. Обновлённое в купели тело всё равно чувствовалось каким-то деревянным и неотзывчивым. Или это потому, что я слишком долго провалялся без сознания?

– Давай быстрее, – поторопил меня мещанин. – Девчонки обещали занять нам места.

– Ничего страшного, подождут, – неожиданно раздался за нашими спинами холодный голос Феста.

Преподаватель находился на несколько ступеней ниже, хотя мгновение назад мы были на лестнице одни, не считая редких стражников, которые заодно приглядывали за порядком.

Некромансер по-прежнему ходил в одной лишь лёгонькой рубашке, да ещё и босиком. Из нового в его гардеробе добавились лишь очки, похожие на сварочные, только чуть изящнее. Такие же круглые тёмные стёкла в окружении толстой оправы, плотно прилегающей к лицу, и резинка вместо дужек, которая заодно стягивала его волосы цвета свежеструганного алюминия. Вряд ли он испытывал проблемы со зрением, скорее, прятал неживые глаза.

– Оставь нас.

Алонсо ободряюще хлопнул меня по плечу и был таков. Фест немного подождал, замерев, словно безжизненный ма-

некен, после чего продолжил:

– Полагаю, тебя раздражает от вопросов, юный феникс. Оставь их при себе. Я тебе запрещаю обсуждать случившееся с кем-либо. Не заставляй меня жалеть о своём поступке ещё больше. Для тебя будет лучше забыть про этот случай и не искать свою смерть в столь юном возрасте. Оно того не стоит. У тебя неплохой потенциал, и будет обидно, если он сгинет ради амбиций твоего клана. Вопросы есть?

– Нет.

– Молодец, – он удовлетворённо кивнул. – Ступай, там уже всё началось.

Я в смешанных чувствах последовал вслед за Алонсо, а некромансер, напротив, принялся спускаться, на обычной скорости. Видимо, он никуда не спешил.

«Плохо дело», – вздохнул Авери у меня в голове.

«Ничего подобного, – ответил я про себя. – Во-первых, он нас не бросил в катакомбах, а ведь ему ничто не мешало это сделать. А во-вторых, он запретил лишь рассказывать про это место. А вот от его поисков просто порекомендовал воздержаться, потому что они сопряжены с огромным риском. Проще говоря – мы пока не готовы туда добраться».

«И что будем делать?»

«Ну тут всё очевидно – нам нужно стать гораздо сильнее».

«Всего-то...»

Молодой наследник наших перспектив не оценил, а вот у меня настроение однозначно пошло в гору. В конце концов, мы в том самом месте, где из вчерашних юнцов делают крутых магов. Нужно всего лишь не вылететь отсюда и не отлынивать на занятиях.

Кто сказал, что будет легко?

Я быстро поднялся на верхний ярус, а вот чтобы найти ребят, у меня ушло гораздо больше времени. По пути наткнулся на несколько полужнакомых абитуриентов, проводивших меня угрюмыми взглядами. Вроде бы даже кто-то из них мелькал в той злополучной драке, но я не стал обращать на них внимания. Много чести. Мы себя показали в деле, и теперь каждый десять раз подумает, прежде чем к нам лезть.

А полезет – получит снова по сопатке.

Наконец-то среди голов зрителей мелькнули изогнутые рога. Не знаю, как она с ними спит, а вот в толпе они выдают её моментально. Я поспешил туда и вскоре сидел на узкой скамье, стиснутый с двух сторон Кристой и Сатанией. Выглядели они обе хорошо, а вот Ива была бледновата. У неё ещё не сняли все повязки, но кости уже срослись, и передвигалась целительница без посторонней помощи. Рядом с ней пристроился сообразительный Алонсо.

Девчонок так и подмывало расспросить меня, но место и время не располагали к душевным разговорам. А внизу между тем началось то, из-за чего нас всех сюда согнали. И больше всего это мероприятие смахивало на суд.

Работники академии встали полукругом, плечом к плечу, а напротив них водрузили огромное зеркало в вычурной оправе. В такое можно смотреться в полный рост, правда, отражение внутри как-то странно искажалось. На весу его поддерживали кольцевые опоры, не скреплённые меж собой ничем. Просто разнокалиберные обручи, висящие прямо в воздухе.

Если провести мысленную линию через шеренгу руководителей академии и эту конструкцию, то получался замкнутый круг, в котором на коленях склонились три человека в кандалах – двое мужчин и одна женщина. Судя по их облачению, это тоже были работники академии, только рангом помладше. Хотя отсутствие кителей не давало точно идентифицировать их звание. Я присмотрелся к лицам заключённых и не смог сдержать удивлённого возгласа. Одним из них оказался Хедрок – наш инструктор по физподготовке.

– Узнал? – усмехнулась Сатания, прижавшись ко мне ещё сильнее. – А вон та стерва нас лечила после драчки. Кто третий – не знаю.

– Скорее всего, кто-то из наблюдателей, – предположила Криста.

Мы с ней обменялись понимающими взглядами, которые совсем не понравились фурии. Но своё недовольство ей пришлось оставить при себе, потому что внизу наконец-то решили нарушить тишину, разом перекрыв многоголосый гул стадиона. Не иначе как магические громкоговорители поста-

рались.

– Внимание всем! – по-командирски рявкнул тот самый зверолод с боевым молотом. – Недавно в стенах нашей академии произошло тяжкое преступление. Несколько соискателей хотели намеренно убить. Виновные сейчас перед вами. Июлай, тебе слово.

Наступила тревожная тишина. На лицах всех зрителей, насколько я мог разглядеть, застыло крайнее изумление. Видимо, случай действительно экстраординарный. Хотя, учитывая наплевательское отношение к нам, было бы из-за чего переживать.

Если честно, то я тоже удивился словам зверолода, ведь покушались-то исключительно на Снегурочку. Меня зацепило чисто случайно, можно сказать – рикошетом.

Тем временем тучный гранд-магистр поблагодарил коллегу и принялся отчитываться, глядя прямо в зеркало:

– Всё так и есть. С прискорбием я вынужден признать, что расследование выявило преступный умысел. Нашу статистику по убыли хотели намеренно испортить. Но одно дело, когда соискатель не справляется с отведённой ему задачей, а другое – когда его намеренно отправляют на убой. В нашем случае это произошло трижды! И если отравленную еду мои подчинённые успели обнаружить, то две попытки злоумышленникам почти удалось реализовать. Сперва они испортили тропу Мужества во время испытания, но переборщили с заклятием и всплеск почувствовали экзаменаторы. А напослед-

док решили действовать наверняка, используя Проклятый предмет. На этот раз жертв удалось избежать лишь благодаря самоотверженным действиям гранд-мастера Фестиса.

Я чуть со скамейки не навернулся от такой интерпретации событий, хорошо, девчонки поддержали. Да он сам нас едва не прикончил, отправив в подземелье безо всякой подготовки! Не говоря уже о том, какую нам встречу устроил спящий вечным сном преподаватель. Тем не менее появившийся на арене Фест подтвердил слова начальника службы безопасности. После чего скромно пристроился с краю шеренги.

Никто и не поморщился, что он одет не по форме.

– Верну-у-улся, значит...

Дребезжащий и какой-то надтреснутый голос не принадлежал никому из собравшихся. Однако стоило ему проскрипеть на весь стадион, как по трибунам загулял восхищённый шёпот.

– Это ректор, – уверенно заявила Криста. – Мне брат рассказывал, что ему очень много лет, и он никогда не появляется на людях.

– Такое говорили ещё при моих родителях, – добавила Ива. – И при их тоже. Никто не знает, как он выглядит, а на всех мероприятиях присутствуют только заместители.

– То есть он там сидит, в зеркале? – озадаченно уточнила Сатания.

– Не совсем. Это артефакт, он передаёт изображение в обе стороны. А сам ректор может быть вообще не на острове.

У него такое же зеркало, и он видит через него, как сквозь окно.

– Так они и у нас в ванной комнате висят! – всполошилась рогатая извращенка.

– Ты совсем дикая, – вздохнула Криста. – Это обычные зеркала, а не магические. Они такое не умеют.

Я же не удержался от злорадной ухмылки, видя напрягшуюся фурию. Теперь не у одного меня будет фобия, связанная с душевыми. Может, в следующий раз задумается, прежде чем ещё что-нибудь подобное отчебучить.

Тем временем Фест пожал плечами, не став комментировать сказанное вслух.

– Надеюсь, ты не собираешься обратно? – проскрипел невидимый старец.

– Задержусь немного, а там посмотрим, – неопределённо ответил некромансер.

– Что ж, это будет интересный учебный год, – довольно прокашлял ректор. – Можешь продолжать, Июлай.

– Благодарю, командор. – Начальник службы безопасности изобразил лёгкий поклон. – Итак, нам удалось выявить непосредственных участников всех трёх преступлений. Они полностью признали свою вину и ждут вашего приговора.

Вся троица заключённых понуро склонила головы.

– Для начала меня интересует первопричина, – проскрипел ректор. – Зачем им это было нужно? Да ещё так грубо...

Меня и самого терзали подобные вопросы. Неужели

Хедрок не понимал, что подозрения после гибели соискательницы падут в первую очередь на него? Или действительно хотел подстроить несчастный случай, но перестарался? Риск остальных заговорщиков оценить куда сложнее, но там тоже конспирацией и близко не пахло. Тот же Иолай отлично чувствовал запрещённые предметы, а к отравленной еде имело доступ не так уж много народа.

Пока что ясно только одно – нас использовали как наживку. И дальнейшее лишь подтвердило мои догадки.

– Причина банальна, – с весёлым оскалом продолжил гранд-магистр. – Они все из простолюдинов. Их семьи взяли в заложники и тем самым шантажировали, чтобы они избавились от неугодных соискателей. Думаю, их самих потом хотели ликвидировать, но не успели.

Стадион ахнул, и даже прочие работники академии в крайнем смятении уставились на Иолая.

– Невозможно! – взъярился зверолод. – Никто не мог знать про их семьи, это закрытая информация!

– Верно. Никто, кроме нас.

– Что-о-о?!

– Спокойнее, Грасс, – певучим голосом утихомирила его остроухая коллега. – Другого объяснения быть не может. Кто-то из причастных выдал тайну и тем самым организовал покушение. И судя по довольной физиономии Иолая, он знает, кто это.

– Ты, как всегда, сама проницательность, Каэлина, – при-

творно вздохнул особист. – Всё верно. Злоумышленник воспользовался доступом в наш архив по другому поводу и разыскал там нужные данные. Мне осталось только сопоставить посещения... а впрочем, пусть он сам продолжит, а то у меня уже в горле першит. Таций, ты ничего не хочешь нам рассказать?

Под неодобрительное улюлюканье и свист стадиона куратор соискателей бухнулся на каменное покрытие, разом потеряв всю былую напыщенность. Его лысина заблестела от пота, а лицо почти приблизилось по цвету к некромансеру.

– Смилуйтесь, я не виноват! – завопил он, ползя на коленях в сторону зеркала. – Меня заставили, клянусь!

Остальные руководители с презрительными минами схватились за оружие, но препятствовать падшему во всех смыслах коллеге не стали. Хотя рогатый зверолод весьма неохотно отпустил рукоять молота.

– Я разочарован, Таций... – донеслось из зеркала, чья поверхность заколыхалась, будто рябь на воде. – Ты же помнишь, зачем мы оставляем свои семьи за порогом академии. Наши фамилии – это просто пустой звук, у нас остаются лишь имена... Аристократы, простолюдины, иноземцы – мы здесь все равны и служим на благо империи. Ты забыл это?

– Командор, мне очень жаль, пощадите! – взвыл куратор, протянув руку к зарядившему стеклу, будто пытаясь его разгладить.

– Мне тоже жаль, – проскрипел ректор. – Сгинь с глаз мо-

их.

Внезапно протянутая рука выходца из «Мантикор» стала осыпаться серым песком вместе с одеждой. Мужчина в ужасе отдёргнул её, но резкое движение ещё больше усугубило жуткий процесс, оставив его вовсе без руки. Следом за кулётёй песок посыпался уже с него самого, будто фигуру магистра вылепили на морском пляже. Он издал короткий вопль, полный отчаяния, но тут же закашлялся и начал исторгать из себя всё тот же серый песок. Через полминуты его останки вполне могли поместиться в ведро.

Хоть бери и в детскую песочницу высыпай.

Расправа произвела на всех впечатление, заставив зрителей притихнуть, а уж остальные заключённые вполне могли сойти за восковые статуи. И бедолаг можно понять, потому что они были следующими на очереди.

– Что касается вас, оступившиеся, – прокрихтел ректор. – Печально, что вы тоже предпочли кровные узы верности империи...

– Прошу меня простить, командор, – внезапно вклинился Июлай. – Но Хедрок с самого начала был со мной откровенен. Благодаря ему удалось вычислить намерение предателя и пресечь заговор.

– Ну хоть кому-то хватило ума... Что с их семьями?

– Освобождены. Все виновные понесли самое серьёзное наказание, в том числе подельники Тация.

– Не сомневаюсь, – чуть оттаял голос старца. – Хорошая

работа, Иолай. Тогда этих двоих – разжаловать. Пусть возвращаются к своим родичам, раз они им так дороги. Хэдрок может остаться.

– С вашего позволения, командор, – подал голос оправданный инструктор. – Я бы попросил о переводе в действующие войска. Император как раз собирает новый экспедиционный корпус...

– Да будет так, – донеслось из зеркала, чья поверхность окончательно разгладилась.

Ребята сидели под впечатлением, переваривая увиденное. Мне тоже было о чём подумать, но меня привлекло выражение лица Кристы. Такой встревоженной я видел её лишь раз, перед самым прибытием императора в поместье. А ведь ей радоваться надо – вряд ли теперь кто-то в здравом уме решится организовать новое покушение.

– Что случилось?

Она повернулась, и я увидел, что её фиолетовые глаза блещут от слёз.

– Брат... Он всё-таки решился...

Тут дошло и до меня. Экспедиционный корпус, о котором упомянул Хэдрок, мог ознаменовать только одно – новый поход на Тёмный континент. Тот самый, где в своё время сгинул старший брат Авери вместе с кучей военных, а также большинство главнокомандующих империи.

Вполне возможно, что высшему совету кланов скоро придётся выбирать нового императора...

Глава 7

Следующие три дня нас никто не беспокоил.

Даже тренировки свелись к минимуму во избежание серьёзных травм. После прошлых издевательств это был практически отдых. К тому времени страсти по поводу недавних покушений поутихли, и академия вернулась к своей привычной жизни. Разве что наблюдателей вокруг стало уж как-то неприлично много к неудовольствию парочек, желающих где-нибудь уединиться. А для того чтобы соискатели как можно чаще попадались на глаза, нас всех расселили по двум соседним баракам. Остальные закрыли до следующего года.

Сошли на нет и драки, особенно массовые. Максимум кому-нибудь слегка разбивали нос на почве личной неприязни. К нам же никто открыто не лез, хотя некоторые не особо умные соискатели иногда старались спровоцировать нас на агрессию. Я предпочитал игнорировать задир и призывал остальных делать так же.

Всё равно большая часть пустозвонов скоро отправится домой. Опасаться стоило тех, кто предпочитал молчать и ждать удобного момента.

Я окончательно восстановился после подземных приключений, но наши вечерние занятия с Ивой пришлось прекратить. Всё свободное время она теперь проводила с Алонсо, а этап поединков мы благополучно преодолели. Оставался

последний экзамен, который не давал покоя абитуриентам. О нём ничего не было известно, мы не знали, к чему готовиться.

Правда, на этот счёт у меня имелись некоторые догадки. Нас успели проверить много на что, но одного важного аспекта никак не коснулись. А именно – божьих Даров. Поэтому я особо не удивился, когда очередное утро началось не с разминки, а с посещения целой группы видящих. Нас в одном исподнем отправили сразу к трём специалистам, заседавшим в отдельном помещении на цокольном этаже, так что лично мне эта процедура напомнила приёмную комиссию военкомата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.